

В НОМЕРЕ:

ВРЕМЯ ГЕРОЕВ.....2

RACIAL HOLY WAR (новости).....7

**ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I (ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ
ФАШИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ).....19**

**РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРОЗА II
(ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОЛИГОН).....36**

НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВ.....41

**СТРАНИЧКА БЕЛОГО ЮМОРА (КАК
ТРУДНО БЫТЬ ЛЕВАКОМ В РОССИИ).....47**

*«Это мое последнее слово...
Если вы откажетесь, вместо меня будут говорить наши ружья».*
Р.Л.Стивенсон «Остров сокровищ»

«Что будут стоить тысячи слов, когда важна будет крепость руки...»
В.Цой, гр.«Кино»

Всегда приятно наблюдать плоды своей работы. Люди, участвующие в русском освободительном Движении уже давно, поймут меня. Еще свежи в памяти те времена, когда весь национализм сводился к маргинальным тусовкам у музея Ленина (Бланка), когда слово «скинхед» не каждый мог выговорить, а средства массовой информации представляли собой нерушимый монолит русофобских мнений и взглядов.

Сейчас те времена прошли. Радикальный национализм и национал-социализм, как его завершенная форма, становятся полноценной политической силой. Силой, которой в той или иной мере сочувствует огромная масса людей. Силой, о которой говорят всерьез и которую боятся. В тот момент, как само русское революционное Движение постепенно входит в фазу открытого противостояния с властью.

Тотальные запреты на популяризацию опасного для Системы инакомыслия, непрерывная ложь в СМИ и препоны на пути легальной борьбы (как то, например, ужесточение избирательного законодательства) встречают со стороны НС ответ виде крайних форм террора – диверсий, политических убийств, взрывов и уличной войны. Насилие стало одним из ключевых и, вместе с тем, вынужденных способов разговора с паразитарной государственной верхушкой. И именно насилие выводит НС из того правового тупика, в который загнала их власть.

Этого нельзя не замечать. Политическая идея, под эгидой которой совершаются реальные дела - идея, которая продолжает жить даже после того, как ее запрещают, такая идея не может не обращать на себя внимания, не может не привлекать и не вызывать уважение. Уже сегодня национал-социалистов в их основных тезисах одобряет значительная часть российского общества. Уже сегодня находятся люди, которые готовы поддерживать их финансово и информационно. И то ли еще будет... Именно непримиримость, принципиальность и готовность на крайние меры прорубает НС борцам путь вперед.

Но даже сейчас находятся персонажи, которые не видят ситуацию дальше своего носа и продолжают жить грезами и миражами. Наметившееся в последнее время резкое размежевание нацдвижения на молодых и энергичных национал-социалистов и вялых «цивилизованных» национал-патриотов наглядно демонстрирует дилетантизм и политическую слепоту последних.

Словно не замечая абсолютного нежелания властей вести конструктивный диалог с русскими, да и вообще принимать их всерьез, они продолжают подлизываться к разного рода чиновничьему отребью, чутко реагируя на любой чих кремлевской номенклатуры. В своем стремлении подстраиваться под каждый новый антирусский закон и пригибаться под каждую новую выставленную властями планку, они поистине неутомимы.

Особенно ярко это стало видно во время подготовки к так называемому «Русскому маршу 2006», когда отдельные персонажи заклинали потенциальных участников акции от излишне радикальных жестов, излишне «экстремистских» лозунгов и вообще всего, что могло, так или иначе, вызвать гнев кремлевских людоедов. Апофеозом такого унижения стали заявления некоторых деятелей выйти на марш с портретами действующего президента либеральной эРЭФии - Путина.

Абсурдность такой концепции общения с представителями Системы режет глаз. Неужели это так трудно понять?! Ведь власть – это прежде всего Сила – «Power». В английском языке это слово имеет именно такое двойное значение. А Сила будет разговаривать только с Силой. Тем

Так берут власть? Так выражают свой протест???. Вы смешны!!!

более, если говорить о той власти, для которой сохранение своих полномочий превращается в самоцель. О власти, беспринципной и ставящей свои узкоэгоистичные интересы выше интересов народа.

Можно, конечно, сколько угодно тешить себя иллюзией, что беззубое стояние с плакатиками под окнами разнокалиберной администрации вперемежку с постоянными реверансами и поклонами может хоть как-то пошатнуть наплевательское спокойствие зажавшихся чиновников и министров. Можно долго мечтать о том, что, робкие намеки, что вот, мол, «мы – русские – тут давно живем», вот «обратите на нас внимание, пожалуйста», и всякие подобные бляения расшевелят дремлющую совесть властьпредержащих царьков. Но это удел трусов и глупцов. Именно трусов, потому что позорный страх перед решительными действиями заставляет таких людей искать оправдания своей пассивности и, что характерно, слова осуждения для тех, кто ведет более серьезную борьбу. Глупцов, потому что эти оправдания и осуждения они находят, изливают, где могут, и, самое главное, в них искренне верят.

Власть – это Сила. Власть – это право решать. В конце концов, власть – это привилегия. И делится ей с кем бы то ни было, прислушиваться к кому-то, делать поправки в своих намерениях в пользу той или иной части своего народа (молодых или пенсионеров, льготников или работяг, военных или коммерсантов) будет лишь очень порядочное и искреннее в своих стремлениях правительство. Мздоимцы, коррупционеры, предатели, фанатики абсурдных идеологий - все те, кто сидят во власти сейчас... Запомните, русские – ваши интересы диаметрально противоположны с их интересами. Ваши чаяния им смешны, ваши требования им невыгодны,

ваше существование им опасно. Ответьте, почему они должны будут урезать себя в чем-то и идти на какие-то уступки вам? Потому что вы в ответ на их невнимание выйдете с плакатиками? Потому что вы напишите гневную статью, которую не опубликует ни одна из подконтрольных им газет? Потому что вы не проголосуете за них на «честных выборах», а потом уморите себя демонстративными голодовками?

Довольно лжи! Ибо вы лжете, прежде всего, себе. Довольно желчи – если вам не хватает решимости для серьезной борьбы, не смейте критиковать тех героев, у которых ее с избытком. Власть понимает только язык кулака. И чем крепче этот кулак, тем она сговорчивее.

Вспомните события в Кондопоге. Местная администрация не желала даже разговаривать с русскими жителями города, пытаясь замолчать или перевернуть информацию о происходящем. Но вот люди взялись за палки и арматуру. Запылали ларьки, рынки, магазины кавказцев. И уже на так называемом народном сходе перепуганные городские чиновники обещают населению вышвырнуть обнаглевших мусульмов.

Однако власти самой Карелии и в частности губернатор края Сергей Катанандов все еще не знают, на чью сторону вставать – подмахивать ли задницей ополоумевшей в своем интернационализме федеральной власти, или прислушаться к русским жителям региона.

Но вот вскоре начали распространяться слухи о готовящихся массовых выступлениях в Петрозаводске – столице края. И уже, как сообщают очевидцы, Катанандов обещает при личной встрече с жителями Кондопоги выселить мигрантов. Озвучено решение освободить городской рынок от торговцев с Кавказа и передать его местным предпринимателям.

Вскоре погромы пошли на спад, убаюканные обещаниями властей люди перешли от прямого действия к диалогу. Свое дело сделал и ОМОН с СОБРом – оборзевшие псы Системы, упивающиеся своими полномочиями и храбрые лишь перед невооруженными людьми. Обещания выселить кавказцев со стороны чиновников смолкли. Пойманные кавказцы были или отпущены или обвинены в хулиганстве (только двое - в убийстве). Русские же бойцы, защищавшие свой город,

Кондопога 2006 - власть поначалу очень быстро стала сговорчивой

были схвачены - им инкриминировали «организацию массовых беспорядков». Начались аресты, репрессии. Людей дергали на допросы за отправленную СМС-ку, за телефонный звонок, за проявление хоть какой-то активности.

Логично – власть оправилась от шока, вновь почувствовала свою силу, а значит, перестала бояться. Теперь она стала методично вспоминать всех по именам – кто митинговал, кто бил, кто призывал. Россиянская верхушка злопамятна. Она чувствует свою отчужденность от коренного населения и боится его. А значит, усиливает давление – чтобы крепче держаться на ногах.

Но это давление имеет свой предел. Власть труслива. Она давит и унижает лишь слабых. Лишь тех, кто пытается под нее подстроиться. Тех, кто гнется перед ней, вместо того, чтобы пытаться железными руками согнуть ее. Любое серьезное сопротивление умеряет пыл зарвавшихся чинуш.

И главный урок нам преподают здесь чеченцы.

Взгляните на сегодняшнюю Чечню. Вспомните всю историю противостояния и оцените результат. Абстрагируемся от причин и предпосылок войны. Нам интересен лишь ее ход и реакция властей. Итак, маленький народ с почти незаметной на карте территорией объявил «джихад» колоссу – Российской Федерации. Загремели теракты. Началась война, в которой исламские фанатики готовы были идти до конца. И вот нам уже показывают нахмурившегося президента, с потугами изображающего грозного военачальника. Он играет бровями и театрально обещает «замочить в сортире» неугомонных террористов. «Мы с террористами на переговоры не идем!» - набившая оскомину фраза из телевизора. Российская армия довольно успешно, хоть и с большими потерями провела «контртеррористическую операцию» в мятежной республике. Из телеящика нас стали убеждать, что война закончена, отважный президент усмирил непокорный регион. Начинается налаживание «мирной жизни»...

Однако, приглядитесь. Страхните с ушей путинское фуфло. Одна за другой следуют амнистии для боевиков. Республика завалена денежными траншами. В 2005 году на «восстановление Чечни»

Они поставили убудочный путинский режим на колени... Неужели мы - потомки Евпатия Коловрата и Стеньки Разина - не сможем это сделать?!

Ислама (участившиеся телевизионные передачи про Ислам, постоянное упоминание о «многоконфессиональности» в заявлениях первых лиц). Мы с террористами на переговоры не идем???

Иными словами власть залила русской кровью Чечню во время первых двух войн не с целью вычистить раз и навсегда это осиное гнездо, и даже не с целью отделения части республики и выдворения туда всех северокавказцев, как народов конфликтных и несовместимых с нами. Нет! Путин перебил тысячи русских солдат в Чечне, чтобы оставить эти дикие племена в составе России, задабривать их, замирать подарками, награждать разными званиями их лидеров и кормить за счет русского же трудового горба. Это называется победа? Нет! Это поражение. Позорное и бесславное. Но как оно стало возможным? Спросите у чеченцев. Они поставили себе цель – независимость + уважение к Исламу (а возможно и вообще исламизация России, но это еще впереди). И не стали в борьбе за нее позориться с плакатиками перед Кремлем. Не стали стучать касками (или чем там еще можно) на Горбатом мосту. Не стали отбивать лоб в просьбах к Аллаху, наставить российскую власть на «путь истинный». Нет. Они просто стали взрывать и жечь, стрелять и резать. Только так и баста!

было выделено 5,8 миллиарда рублей. В 2006 – 2,2 миллиарда. В 2007 уже планируется 6,8 миллиарда. У вас не хватает денег, чтобы завести второго ребенка? Не волнуйтесь – зато в Чечне с рождаемостью все в порядке, а у премьер-министра республики Рамзана Кадырова в гараже стоит 8 (восемь!) автомобилей «Хаммер». Политика позорного задабривания террористов проявляется во всем – заигрывание с лидерами наиболее авторитетных чеченских тейпов, присвоение званий «Героя России» и «почетного академика» откровенным бандитам, название московской улицы в честь одного из идеологов сепаратистов – Ахмата Кадырова, резкая ориентация Кремля в сторону

И власть трусливо поджала свой куцый хвост. Завилияла им перед боевиками. И, трывая в уши доверчивому обывателю о бескомпромиссной борьбе с терроризмом (у которого, как вы знаете, «нет национальности»), стала договариваться с мятежниками. Почему? Потому что эти мятежники выбрали язык пушек в разговоре с властью. Язык, который бессовестные чиновники понимают лучше всего.

Тут надо отметить, что, как и в русском национал-революционном Движении, среди ваххабитов есть свои «премудки» («премудрые пескари», предпочитающие разговоры и оправдания реальным делам). Те, которые «жутко боятся такфира (обвинения в неверии), но, не боясь Аллаха, смело отрицают Его повеление защищать свою религию словом и делом» (www.kavkazcenter.com). Их еще называют «комнатные мусульмане». Однако их упорные старания по сдерживанию боевого потенциала своих единоверцев надуманными аргументами так же презираемы и затыкаемы, как и у нас. И итог очевиден – чеченцы победили Русню (как они ее называют), поставили ее правителей на колени и вынудили идти на переговоры.

Что ж. Это хороший урок. И мы готовы принять его на вооружение. Раз власть понимает только силу – станьте этой силой. Только так. Только языком ультиматумов и терактов следует разговаривать с кровопийцами и паразитами. Только такое обращение понимают все эти Путины, Фрадковы и их свора подхалимов. Запомните – власть – это Сила! Русских для нее – нет! Русские ей не интересны. Они досаждают, нарушают какие-то планы, мешают намерениям. Так было до недавних пор. Пока один за другим не прогремели на всю Россию эти славные имена: Квачков, Копцев, Боровиков, Тихомиров. И еще многие, и многие, чьи дела менее заметны, но не менее значимы. Наступает время героев – время отчаянных поступков и решительных дел. Власть понимает только кулак. Так покажите ей этот кулак. Сняли с выборов – взорвите местный избирком. Отказали в разрешении на марш – устройте уличное побоище.

Наступает ВРЕМЯ ГЕРОЕВ...

Несправедливо осудили друга за убеждения – сожгите автомобиль судьи. Власть будет метаться, вводить новые законы, сажать нас, но волна ответного террора будет только нарастать. Как это и происходит сейчас. Отдельные механизмы государственной машины начнут ломаться, давать сбои – судьи будут выносить оправдательные приговоры, милиционеры станут нас отпускать, журналисты перестанут обращать внимание на запреты и начнут нас откровенно поддерживать. И тогда наступит момент, когда власти станет страшно. Безумно страшно за свою жизнь, сохранность банковских счетов, судьбу родных и близких. И она начнет договариваться. Как договаривались с Гитлером власти Веймарской Германии, когда за ним стояли миллионы штурмовиков, как договаривается сейчас путинский режим с боевиками и местными авторитетами в Чечне. Шаг за шагом трясущиеся чиновники будут выторговывать у нас гарантии безопасности, свои банковские счета, возможно даже доброе имя. И шаг за шагом они станут уступать нам свои полномочия. Потому что иного выхода у них уже не будет.

БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ НАМ!

Racial Holy War

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

В этой рубрике мы продолжаем отслеживать темпы разворачивающейся в России национально-освободительной борьбы. Приятно заметить, что в прошедшем 2006 году снова, как и ожидалось, произошел качественный и количественный скачок НС активности. Теперь, то, что происходит на улицах без натяжек можно смело называть партизанской войной. Мы публикуем лишь отдельные примеры действий русских повстанцев, но и по этому неполному списку можно составить себе приблизительную картину происходящего. Помимо уже неподдающихся количественному учету зарезанных и избитых инородцев и политических оппонентов, стали все чаще происходить взрывы, а также уничтожение врагов из огнестрельного оружия.

Широко стала известна питерская группа НС революционеров Боровикова-Воеводина – БТО. На ее счету было и уничтожение антифашиста Гиренко, и экспроприация денег из почтамтов, и много других славных дел. В ходе одной из последних ее акций 7 апреля был застрелен из помпового ружья негр Ланпсар Самба, член организации «Африканское единство».

К сожалению, группа НС была все-таки вычислена репрессивными органами (по определенной информации в результате предательства, совершенного двумя рядовыми боевиками - Андреем Костраченковым (он же Мардук) и Денисом Харчевым (Пэри)). 18 мая был убит лидер БТО – Дмитрий Боровиков, находившийся до этого в международном розыске.

Но Система недолго праздновала победу - взрывы и выстрелы продолжали звучать с еще большей интенсивностью. 21 августа произошел взрыв в известной мультирасовой клоаке – на Черкизовском рынке Москвы. Было уничтожено 13 и ранено 47 торговцев. Подавляющее число убитых были таджиками и узбеками.

Кроме того, Россия узнала еще один интересный феномен. Русские праворадикалы - смертники. Своего рода «шахиды» расовой войны. Речь идет, безусловно, о подвиге молодого героя – Александра Копцева. Того самого, который, ворвавшись с ножом в синагогу, хотел уничтожить максимальное число прихожан, после чего попытался перерезать себе горло. Даже на суде (что очень важно) Александр не склонил голову и в заключительном слове призвал бороться с инородческим игом в России. Этот случай пока нельзя назвать прецедентом (хотя он и не первый – стоит вспомнить аналогичный поступок молодого радикала Никиты Кривчуна). Но в контексте общего накала борьбы такой пример становится новым ориентиром для тысяч молодых соратников. Велик подвиг бойцов-террористов, устраивающих диверсии, взрывающих орды чужаков или стреляющих в политических оппонентов.

Но, готовя каждую свою акцию, они все же планируют вернуться с нее живыми, хотя и серьезно рискуют. Такие

же герои-смертники, как Саша Копцев, полностью отрекаются от всего мирского. Они просто видят цель, берут оружие, и идут вперед. Поистине Движение, рождающее таких людей, не может не вселять почтение.

Также стали заметны изменения и в тактике властей. Мы уже упоминали о практике заматчивания большинства акций национал-революционеров в СМИ с целью создания иллюзии их высокой раскрываемости и общего спокойствия в стране. Сейчас наметилась еще одна тенденция, касающаяся уже работы репрессивных структур. Сейчас в ответ на каждую громкую акцию НС (такую, которую нельзя замолчать) карательные органы начинают хватать первых попавшихся людей (как правило, зеленых малолеток), и, будучи не в состоянии реально раскрывать дела, пытаются выбивать из них липовые признания и самооговоры (как это было с делами вьетнамца Ву Ань Туана или антифашиста Александра Рюхина). Однако и здесь власть напоролась на ряд проблем - суды стали оправдывать подозреваемых или приговаривать их к символическим и условным срокам. Сказывается лояльность населения (где это касается судов присяжных) и топорная работа следователей (что в свете последних поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы не оставляет обвинению никаких шансов).

Еще одним интересным событием этого года стал вывод на улицы столицы 4-го ноября (Русский марш) всего состава внутренних войск и ОМОНа Москвы и близлежащих регионов. Этот прецедент явно продемонстрировал, что власть боится - смертельно боится своего народа. Особенно тех, кто молодой и русский.

Логично – своей сумасшедшей национальной и социальной политикой путинские недоумки лишь усиливают враждебность к себе в среде коренного населения. Закрутив все политические гайки и поставив препоны национал-социалистам на пути легальной борьбы (планомерное ужесточение избирательного законодательства, цензура, репрессии), загнав недовольство миллионов в подполье, либеральные черти даже не понимают, какого джина они выпустили из бутылки.

Ненависть к оккупантам и чужакам принимает общенациональный характер. То тут, то там вспыхивают народные волнения и погромы, в которых принимают участие уже обычные граждане (Кондопога – лишь единственный пример такого явления).

Помимо этого для огромной части российской молодежи кумирами становятся скинхеды-террористы. А убитый ментами Дмитрий Боровиков обрел статус отечественного Хорста Весселя. Теперь уже каждый наш новый теракт – это пример для подражания. Каждая наша жертва – это новый святой.

Можно смело сказать - твоя кровь, Дима, упала на благодатную почву. И подожди..., когда взойдут всходы – содрогнется земля.

Эй, там в Кремле! Вы слышите? Вы слышите дрожь земли?! Или это уже трясутся ваши пальцы?

**Д в и ж е н и е ,
рождающее таких
людей, не может не
вселять почтение**

В Москве 7 января 2006 года у подъезда жилого дома 7 по улице Шумиловской был убит 13-летний армянин Евгений Багдасарян. Двое неизвестных нанесли ему 34 ножевых ранения.

В Москве 9 января 2006 года около 20:30 на Кавказском бульваре во дворе школы № 904 убит 52-летний иммигрант Айка Долуханян из Армении. Четверо молодых людей в коротких черных куртках с капюшонами нанесли кавказцу 6 ножевых ранений, от которых он скончался.

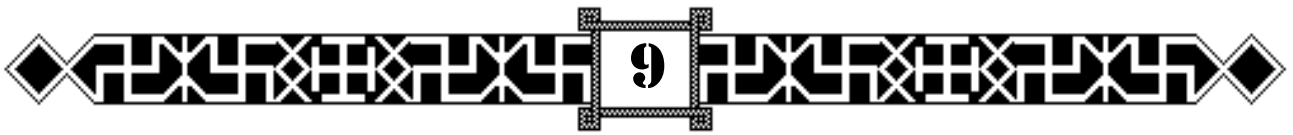

В Санкт-Петербурге в ночь на 5 февраля 2006 года у дома 85 по Самсоньевскому проспекту убит 38-летний иммигрант из Мали Дембеле Мамуту. Негру были нанесены множественные ножевые ранения в области живота и спины. После которых он скончался в машине «скорой помощи».

В Москве вечером 15 февраля у дома №20 на улице Рогожский вал был убит 29-летний иммигрант из Армении. Иммигранту были нанесены 14 колото-резаных ран в шею и грудь, от которых он и скончался.

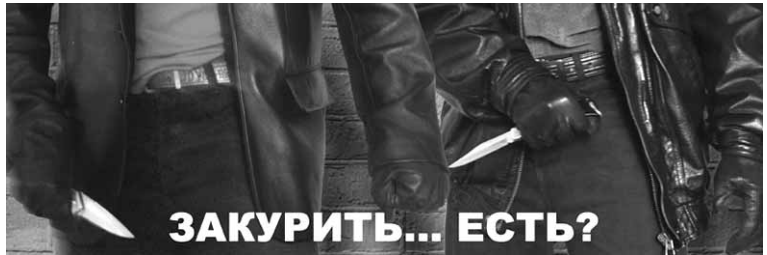
В Санкт-Петербурге в ночь на 25 февраля в Калининском районе города совершено нападение на двух иммигранток – уроженку Казахстана 27-летнюю Айну Булекбаеву и 34-летнюю азербайджанку Ильфузу Бабаеву. У дома 9 по ул. Хлопина их атаковали трое молодых людей с криками «Россия для русских!». Нападавшие сразу же начали наносить ножевые удары. Булекбаева получила 10 ранений, из них одно в сердце, и умерла на месте. Бабаева - около 20 ранений в грудь и спину и была в тяжелом состоянии доставлена в клинику Военно-медицинской академии.

В Москве в ночь на 5 марта был убит гражданин Кубы Луис Миранда, повар ресторана «Старая Гавана». Негра избили два скинхеда, когда он выходил из ресторана на ул. Талалихина, д. 26. От полученных травм кубинец скончался на месте.

В Москве 16 марта в 20.00, на станции метро группа скинхедов напала на 22-летнего курд-езида Роберта Ферояна и его сестру Майю. Иммигранту было нанесено 7 ударов ножом, после которых он скончался, его сестра тяжело ранена.

В Москве 8 апреля, в электричке, неподалеку от платформы Болшево, скинхеды атаковали двух таджиков. Их повалили на пол, избили ногами, затем выволокли в тамбур и выбросили на полном ходу из электрички. Один из иммигрантов скончался.

В Москве 16 апреля около 18:00 в Москве, около метро «Домодедовская» скинхедами был убит 19-летний панк-антифашист Александр Рюхин. Его с товарищем атаковали 6-8 бойцов с ножами и со специальными перчатками. От полученных ударов ножом в сердце, и в голову защитник иммигрантов скончался на месте. В его карманах позже были обнаружены антифашистские наклейки.

В Москве 22 апреля около 17:50 в метро на платформе «Пушкинская» 5 скинхедов напали на группу молодежи из 15-20 человек. В ходе драки, получив несколько ножевых ранений, был убит 17-летний армянин Виген Абрамянц.

В Москве 22 апреля на ул. Бойцовая совершено нападение на двух 25-летних таджиков. Неизвестные нанесли им множественные ножевые ранения и скрылись. Один иммигрант вскоре умер, другой с колото-резаной раной живота был помещен в реанимацию.

В Ленинградской области, во Всеволожском районе около населенного пункта Заневка 4 мая убит 46-летний узбек Рахим Суюнов. Тело с черепно-мозговой травмой и ножевым ранением было обнаружено утром 5 мая в своем автомобиле. На автомобиль, в котором обнаружено тело, были нанесены надписи, среди которых – «Мы победим», и свастика. Также из автомашины была изъята магнитола, мобильный телефон и 2 тысячи рублей. Хотим напомнить соратникам – в ходе революционных экспроприаций не берите ничего кроме денег – вещи впоследствии могут быть идентифицированы репрессивными органами, как улики.

В селе Харагун Хилокского района Читинской области 17 мая произошла массовая драка между русской молодежью и азербайджанскими оккупантами. В результате драки 4 уроженца Азербайджана получили травмы и обратились за медицинской помощью. Один кавказец был убит в результате причиненной ему черепно-мозговой травмы. В ходе конфликта также были подожжены 4 (по другим данным 5) грузовых автомобиля, принадлежащих кавказцам, еще 16 машин повреждены. Было уничтожено также много азербайджанского имущества.

В Подмоскowie 25 мая в вагоне поезда, в районе станции «Клязьма», был убит 19-летний армянин Артур Сардарян. Двое скинхедов с кличем «Слава России!» нанесли иммигранту удар ножом сзади в шею, перерезав сонную артерию, и затем 5 раз ударили его ножом в грудь, в область сердца. После чего стоп-краном остановили поезд и скрылись.

В Москве, в ночь на 30 мая, в 02:15 произошел мощный взрыв около армянского общежития на улице Подъемной, дом №1. Безоболочная бомба, мощностью около 500 граммов в тротиловом эквиваленте, взорвалась в так называемой приемке. Она примыкала к подвальному помещению, вход в которое находился с тыльной стороны общежития. Двухподъездное 16-этажное здание получило частичные повреждения, взрывной волной выбиты стекла с первого по восьмой этажи, также разбиты стекла у припаркованных рядом автомобилей. Из здания были эвакуированы 150 человек.

В Подмоскowie, в ночь на 4 июля около 02:30, в городе Яхроме Дмитровского района Московской области произошел взрыв около мечети. Бомба, мощностью около 200

граммов в тротиловом эквиваленте, полностью разрушила парадный вход, выбила стекла и двери мечети. В соседних домах, взрывной волной также выбило стекла. На месте взрыва осталась воронка.

В Подмосковье, в конце июля, в вагоне электрички несколько молодых людей, вооруженных ножами, атаковали двух 19-летних таджиков. От полученных ран один из иммигрантов умер на месте. Другой в тяжелом состоянии был доставлен в реанимацию больницы города Мытищи.

В Москве 2 августа на Шереметьевской улице двое неизвестных нанесли ножевые ранения узбеку. От полученных ранений он скончался на месте. Также на Шереметьевской улице был обнаружен труп афганца Гуляма Сахи Гайрата с 17-ю ножевыми ранениями в шею и живот.

В России «День десантника» 2 августа было традиционно отмечено драками и погромами. В Москве десантники, организованно доставленные на место событий на «Урале», разгромили палатки на Дорогомилловском рынке и избili продавцов, преимущественно выходцев с Кавказа. Также в центральном районе Иркутска произошли десятки драк, а практически все китайские предприниматели закрыли в этот день свои торговые точки. Известно также, что в Тольятти произошел погром на мини-рынке, где десантники напали на торговцев и разбили арбузы. В драке пострадал член правления тольяттинского филиала лиги азербайджанцев Самарской области Аждар Насиров. В Новосибирске произошла массовая драка на Центральном рынке Новосибирска. По пути к рынку десантники громко выкрикивали «Чурки вон!», и на самом рынке атаковали кавказцев.

В Санкт-Петербурге 17 августа во второй половине дня был убит 32-летний узбек, также многочисленные ножевые ранения получил гражданин Таджикистана. В подсобное помещение дома 62/1 по проспекту Луначарского ворвались трое неизвестных, вооруженных ножами, которые и атаковали иммигрантов.

В Санкт-Петербурге 24 сентября был убит 27-летний индус Кумар Сингх. Его нашли около 21:30 с множественными ножевыми ранениями около общежития для иностранных студентов, расположенного в Центральном районе города у дома 14 по улице Кирилловская.

В Москве 28 сентября на улице Усачева несколько молодых людей избili 36-летнего азербайджанца. Кавказец умер по дороге в больницу.

В Москве 3 октября был убит киргиз. Труп с множественными ножевыми ранениями был обнаружен во дворе детского сада на Балаклавском проспекте.

Во Владивостоке 7 октября около 23:40, находящееся в районе Киевской улицы кафе «Аристократ» принадлежащее кавказцам, было обстреляно из гранатомета. Граната пробила оконное стекло и противоположную стену здания. В результате пострадали две посетительницы кафе, получавшие незначительные осколочные ранения. Также пострадали трое хозяев кафе. Они были госпитализированы с многочисленными осколочными ранениями ног.

В посёлке Богандинский Тюменской области, 7 октября произошел конфликт между группами русских и армян. На следующий день, на «стрелку» приехали на 50 машинах около 200 русских молодых парней, часть из которых были вооружены автоматами. Увидев это, кавказцы начали уезжать прочь. Одну из автомашин все-таки нагнали неподалеку от железнодорожного вокзала, и она была расстреляна. Находившиеся в машине пять кавказцев погибли на месте. В районе деревни Килки местными жителями был также обстрелян джип, двое его пассажиров оказались в реанимации.

В Калуге в середине октября был избит иммигрант из Армении. От полученных травм кавказец скончался.

В Олонце Карелии 18 октября подожгли бар «Огонек» (символично!), принадлежащий кавказцам, однако возгорание было потушено.

В Сургуте, в ночь с 4 на 5 ноября около половины первого ночи неизвестные кинули в окна офиса еврейской общины две бутылки с зажигательной смесью, сразу же после этого офис общины загорелся. Помимо этого, в помещении общины были обнаружены небольшие листовки с изображением черепа и костей, на обратной стороне которых написано W.A.P.

В Москве 8 ноября около 21:30, на станции метро «Речной вокзал» группа русской молодежи атаковала двух чеченских подростков. Одному из кавказцев Казбеку Дадаханову нанесли удар ножом, после которого тот умер.

В Подмосковье, неподалеку от ж/д платформы «Ивантеевка» 11 ноября был атакован 15-летний армянин Нарек Кочарян. Кавказцу нанесли многочисленные ножевые ранения, после чего он умер в больнице.

В Москве утром 19 ноября на территории парка «Садовники» на улице академика Миллионщикова было обнаружено тело 45-летнего таджика с четырьмя колото-резаных ранами шеи, а также множественными травмами, полученными в результате ударов.

Во Владивостоке 10 декабря около 21:00 в районе улицы Военное шоссе были атакованы трое корейцев. В результате избиения неизвестными азиаты в тяжелом состоянии были госпитализированы в городскую клиническую больницу №2. Двое из иммигрантов впоследствии скончались.

В Москве 16 декабря 2006 года был убит киргиз. Его труп с 50 ножевыми ранениями был обнаружен во дворе дома по улице Жуковского.

В Москве 22 декабря 2006 года в подъезде дома №157 по Люблинской улице на лестничной клетке девятого этажа, взорвалась бомба, мощностью до 200 граммов тротила. Она была установлена на батарее рядом с квартирой, в которой проживал бывший администратор антифашистского Интернет-портала 20-летний армянин Тигран Бабаджанян. Взрывное устройство представляло из себя растяжку, прикрепленную к провокационной табличке на батарее. Однако сам Тигран, увидев табличку, побоялся ее дергать и вызвал милицию.

Взрыв произошел в момент осмотра растяжки сотрудниками репрессивных органов. Получили телесные повреждения и были госпитализированы инспектор-кинолог из УВД ЮВАО, служебная собака и

четыре милиционеров ППС. По предварительной информации двое милиционеров оставшиеся без глаз, вряд ли смогут работать в карательных органах.

В Москве в начале января 2007 года был убит 53-летний азербайджанец Надир Байрам Оглу Сейфуллаев. Его избил группа скинхедов. Кавказец был доставлен в больницу, но вскоре умер.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

В Бельгии 11 мая 2006 года, в городе Антверпен, скинхед застрелил из карабина негритянку и находившуюся с ней девочку. До этого он тяжело ранил 46-летнюю турчанку. К сожалению, 17-ти летний скинхед Ханс ван Темше был задержан. При задержании он был ранен в живот.

На Украине, в Крыму 19 августа около 3:30 утра в субботу в кафе «Достлук» на набережной Судака произошла драка между группой из семерых русских и группой из примерно 25 крымских татар. В результате ножевой драки двое крымских татар были госпитализированы, и 1 из них умер в больнице. Второй пострадавший находится в стационаре с проникающим ножевым ранением грудной клетки.

В Бельгии полицейским города Дендермонде в сентябре удалось разоблачить глубоко законспирированную террористическую НС организацию, готовившую в перспективе, по меньшей мере, вооруженный мятеж.

Характерно, что зрел «нацистский заговор» не где-нибудь, а среди солдат и офицеров действующей армии. В числе обнаруженных при обысках документов были найдены планы действий подпольщиков на несколько лет вперед. Как выяснилось, арестованные бельгийскими властями представители организации «Кровь и Честь» не только занимались пропагандой национал-социализма и сбором оружия, но и готовили

боевиков для возможных революционных событий, предоставляя им возможность проходить обучение на армейских полигонах под руководством специалистов. Возможность пройти такой «полевой тренинг» была предоставлена не только бельгийским НС, но и их соратникам из других европейских стран. В дальнейшем, как сообщает местная пресса, революционеры собирались дестабилизировать обстановку в стране с помощью терактов, а затем попытаться устроить массовые беспорядки, что вполне могло перерасти в вооруженный захват власти.

Как замечает немецкий информационный телеканал N24, в Евросоюзе уже были отмечены случаи, когда членами нацистских группировок оказывались отдельные офицеры и солдаты вооруженных сил различных стран, однако настоящая подпольная организация военнослужащих была обнаружена впервые за весь послевоенный период.

Результат полицейской операции – арест 17 активистов «В&Н» (большинство из них – офицеры бельгийской армии), изъятие различных печатных материалов пропагандистского характера, символики, а также значительных запасов оружия, ВВ и даже одной полностью готовой бомбы.

Но можно ли считать это разоблачение победой либералов? Вряд ли. Рост нетерпимости к абсурдным «ценностям» современной Европы налицо. Национал-социалистические взгляды находят все новых и новых сторонников. Уровень расового насилия год от года повышается. И иначе быть не может. Общество, построенное на убудочных принципах сегодняшней демократии, нормально развиваться не может. И, словно организм, пораженный серьезной болезнью, оно будет вырабатывать все новые и новые антитела для борьбы с заразой. Скинхеды, националистические партии, террористические группы, а теперь уже и заговор военных... Вы думаете, на этом все закончится, господа либералы? То ли еще будет... Процесс пробуждения здорового национального самосознания оболваненных вами народов уже не остановить никому. Этим разоблачением вы лишь отсрочили свой конец. Что ж... тем мучительнее он будет.

В Норвегии, в Осло, в ночь на 17 сентября около 02:30 у здания синагоги в центре города неизвестные открыли стрельбу, а затем уехали на машине. У звезды Давида на фасаде здания были обнаружены три или четыре пулевых отметины.

В Германии национал-социалисты отпраздновали свою очередную победу. Национал-демократическая партия Германии (NPD – известнейшая ультра-правая организация этой страны) получила шесть мест в парламенте федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания. По итогам прошедших 17 сентября 2006 года выборов NPD получила 7,3% голосов. Эти выборы стали неприятным сюрпризом для германской канцлерши Ангелы Меркель, которая 7 лет была председателем Христианско-демократического союза от этой федеральной земли. В настоящее время представители Национал-демократической партии заседают в парламентах трех из шести земель, расположенных на востоке страны и это далеко не предел.

Нынешние победы немецких НС в значительной степени являются делом рук Удо Фойгта - избегающего публичности баварца, взявшего контроль над партией в 1996 году. Его трехступенчатая стратегия по завоеванию сельских регионов определила успехи организации в дальнейшем.

Во-первых, он избавил НДПГ от ее имиджа партии для седых ветеранов СС и начал формировать более современный и респектабельный образ, направляя для работы с избирателями как нельзя лучше подходящих для этого активистов - вежливых, приятных, умеющих убеждать. Работа с людьми и для людей – стала визитной карточкой германских НС. В Саксонии, Тюрингии, Саксонии-Ангальте и, прежде всего, в Мекленбурге-Передней Померании, наиболее сельскохозяйственных, бедных и малонаселенных из 16-ти немецких земель, активисты НДПГ создали родительско-учительские ассоциации, стали пожарными или спонсировали мероприятия по улучшению жизни в городе.

Второй шаг г-на Фойгта заключался в изменении политических лозунгов партии, чтобы повысить ее привлекательность на востоке, для чего были затронуты темы безработицы и постепенного закрытия школ.

Сегодня НДПГ выступает за снижение пенсионного возраста и за минимальную часовую оплату труда в размере 8,80 евро (это больше, чем просит любой ведущий профсоюз). Партия является открыто антиамериканской, считает, что Россия должна вступить в Европейский Союз, а Германия должна выйти из НАТО, а также поддерживает «национализацию экономических активов».

Однако эти изменения ни в коем случае не затмевают прежние идеи партии, а наоборот, способствуют их продвижению. НДПГ не признает Основной закон Германии в качестве законной конституции, так как он не был вынесен на референдум во время его принятия в 1949 году, и считает американские силы, находящиеся на территории Германии, оккупационными войсками. Партия является откровенно расистской и антисемитской и считает себя не участником политической системы, а альтернативой ей.

Третья часть стратегии г-на Фойгта заключалась в оживлении НДПГ путем открытия доступа к ней радикальной НС молодежи и скинхедов, державшихся на расстоянии его предшественниками.

Результат всех этих изменений не заставил себя долго ждать. Первый удар либеральной системе Германии был нанесен национал-социалистами в сентябре 2004 года, когда НДПГ получила 9,2 процента голосов на выборах в Саксонии - всего на 0,6 процента меньше, чем Социал-демократическая партия тогдашнего канцлера Герхарда Шредера. В результате она смогла направить в местный парламент, находящийся в Дрездене, 12 депутатов, в два раза больше чем Партия зеленых. И вот сейчас в Мекленбурге-Передней Померании партия получает 7,3 процента голосов и 6 мест в парламенте Шверина - столицы этой земли.

На сегодняшний день сельские районы Восточной Германии являются главным среднесрочным приоритетом НДПГ. Ее активисты ориентируются на запланированные к 2009 году земельные муниципальные выборы. Значительные результаты, полученные на выборах в земельный парламент, хоть и бесполезны в качестве политической платформы, однако открывают новые источники средств финансирования деятельности на муниципальном уровне. В результате, согласно неумолимому законодательству, борьба партии за занятие главного места в немецкой политической системе финансируется самой Республикой. Так, например, в шверинском земельном парламенте фракция НДПГ получает государственные субсидии в размере 600000 евро в год, которые полагаются всем партиям, состоящим в различных представительных органах страны.

При том, что избирательная кампания, в результате которой были получены эти места (когда вся местность была заклеена плакатами партии) была оплачена преимущественно за счет средств фракции НДПГ в саксонском земельном парламенте.

Имея эти средства и получив около 40 процентов голосов в некоторых деревнях земли Мекленбурга, партия выглядит способной получить контроль над местными советами на муниципальных выборах 2009 года. Это будет большим шагом к созданию «освобожденных зон», или территорий культурной гегемонии. Эта концепция является ключевой в тактике НДПГ, предусматривающей поэтапные политические завоевания, согласно которой местные плацдармы должны послужить трамплином для прорыва на национальном уровне на более поздних этапах.

«С точки зрения выборов», - говорится в одной из брошюр НДПГ: «освобожденная зона является территорией, на которой мы можем не только проводить демонстрации и собрания так, как пожелаем, но и не позволять делать это контрреволюционерам».

Нельзя не порадоваться успехам немецких товарищей. И хотя в либеральных кругах Германии уже начинаются споры о необходимости запрещения НДПГ (как всегда либеральная свобода заканчивается там, где начинается истинное волеизъявление масс), мы убеждены, что процесс национального пробуждения немцев уже не остановить никакой ложью и никакими запретами.

Жаль, что такой бескровный сценарий взятия власти не желает допустить паразитарный режим у нас в России. Однако, цепляясь за свои полномочия и ужесточая запреты, эти господа лишь усугубляют свое положение. И последствия нашей победы для них станут несравненно трагичнее, когда страну всецело охватит пламя национально-освободительной войны.

На Украине, в Одессе 18 сентября в 22:00 еврей Хаим Вейцман был избит в самом центре города. В районе улиц Малой Арнаутской и Белинского, еврея атаковала группа молодых людей. Один из них подошел к юноше сзади и со словами «Не люблю жидов!» нанес удар по голове. С сотрясением мозга еврея госпитализировали.

Во Франции вечером 24 сентября, во время начала мусульманского праздника «месяца Рамадан» на стене одной из мечетей города Кимпер были нарисованы шесть свастик, а также неизвестные попытались поджечь сооружение, но прибывшим пожарным удалось потушить огонь. Аналогичная акция произошла и в городе Каркасон, на юге страны.

Император Павел I

история первой фашистской революции

1. Гатчинский рыцарь

Рассказы о том, что Император Павел был психопат, помешанный на прусской муштре, деспот, вызвавший своей безалаберной и непоследовательной политикой, и внешней и внутренней, законное возмущение лучших умов России, каковые, скрепя свои благородные сердца, вынуждены были убить его на радость всего прогрессивного человечества, думается, всем знакомы.

Прежде чем перейти к подробному описанию действий Павла, приведем здесь для начала несколько свидетельств, прямо противоположных «деспотической версии». Послушаем историка Ключевского: «Собрав все анекдоты (о Павле), подумаешь, что все это какая-то пестрая и довольно бессвязная сказка; между тем, в основе правительственной политики (Павла) внешней и внутренней, лежали серьезные помыслы и начала, заслуживающие наше полное сочувствие...» Уже наводит на некоторые размышления. Интересны свидетельства людей, лично общавшихся с Императором. Княгиня Ливен утверждает, что:

«...В основе его характера лежало величие и благородство — великодушный враг, чудный друг, он умел прощать с величием, а свою вину или несправедливость исправлял с большой

искренностью... Хотя фигура его была обделена грацией, он далеко не был лишен достоинства, обладал прекрасными манерами и был очень вежлив с женщинами... Он обладал литературной начитанностью и умом бойким и открытым, склонным был к шутке и веселию, любил искусство; разговор он вел скачками, но всегда с непрерывным оживлением. Он знал толк в изощренных и деликатных оборотах речи. Его шутка никогда не носила дурного вкуса и трудно представить себе что-либо более изящное, чем короткие милостивые слова, с которыми он обращался к окружающим в минуты благодушия. Я говорю это по опыту, потому что мне не раз, до и после замужества, приходилось соприкасаться с Императором....»

Характеристики Павла, данные в лаконичной форме в мемуарах, например, А. Н. Вельяминова-Зернова и де Санглена: «Павел был по природе великодушен, открыт и благороден...», «Павел был рыцарем времен протекших...» Генерал Саблуков в своих воспоминаниях тоже характеризует Павла вполне позитивно:

«Павел знал в совершенстве языки: французский, немецкий, имел некоторые сведения в латинском, был хорошо знаком с историей и математикой; говорил и писал весьма свободно и

правильно на упомянутых языках... это был человек в душе вполне доброжелательный, великодушный, готовый прощать обиды и сознаваться в своих ошибках. Он высоко ценил правду, ненавидел ложь и обман, заботился о правосудии и беспощадно преследовал всякие злоупотребления, в особенности же лихоимство и взяточничество... Нет сомнения, что в основе характера Императора Павла лежало истинное великодушие и благородство и, несмотря на то, что он был ревнив к власти, он презирал тех, кто раболепно подчинялся его воле, в ущерб правде и справедливости и, наоборот, уважал людей, которые бесстрашно противились вспышкам его гнева, чтобы защитить невинного... Павел I всегда рад был слышать истину, для которой слух его всегда был открыт, а вместе с нею он готов был уважать и выслушивать то лицо, от которого он ее слышал...»

Прусский посланник Сольс, знавший Павла, когда он был молодым, писал, что у него душа «превосходнейшая, самая честная и возвышенная, и вместе с тем самая чистая и невинная, которая знает зло только с отталкивающей его стороны, и вообще сведуща о дурном лишь настолько это нужно, чтобы вооружиться решимостью самому избегать его и не одобрять его в других. Одним словом, невозможно довольно сказать в похвалу Великому Князю».

Встретившийся с Павлом в Петербурге австрийский Император Иосиф II так отзывался о нем в письме к своей матери:

«Великий Князь и Великая Княгиня, которых, при полном согласии и при дружбе, господствующими между ними, нужно считать как бы за одно лицо, чрезвычайно интересные личности. Они остроумны, богаты познаниями и обнаруживают самые честные, правдивые и справедливые чувства... Великий Князь одарен многими качествами, которые дают ему полное право на уважение».

Великий Герцог Леопольд, сопровождавший Павла из Австрии во Флоренцию, писал своему брату Императору Австрии Иосифу II:

«Граф Северный, кроме большого ума, дарований и рассудительности, обладает талантом верно постигать идеи и предметы, и быстро обнимать все их стороны и обстоятельства. Из всех его речей видно, что он исполнен желанием добра. Мне кажется, что с ним следует поступать откровенно, прямо и честно, чтобы не сделать его недоверчивым и подозрительным. Я думаю, что он будет очень деятелен; в его образе мыслей видна энергия. Мне он кажется очень твердым и решительным, когда

становится на чем-нибудь, и, конечно, он не принадлежит к числу тех людей, которые позволили бы кому бы то ни было управлять собою. Вообще, он, кажется, не особенно жалует иностранцев и будет строг, склонен к порядку, безусловной дисциплине, соблюдению установленных правил и точности...»

«Душа его, — пишет в своих «Записках» графиня В.Я.Головина, — была прекрасна и исполнена добродетелей, и [...] дела его были достойны почтения и восхищения. Надо отдать ему справедливость: Павел был единственный Государь, искренно желавший восстановить престолы, потрясенные революцией; он один также полагал, что законность должна быть основанием для порядка...»

Читая эти и множество других, аналогичных по сути, свидетельств, становится ясно – два Павла, обрисованных нам, потомству, несовместимы, прямо противоположны. В одних свидетельствах правда, в других – осознанная клевета убийц и бескомпромиссных идейных врагов. Какой Павел подлинный?

...Было дело, еще в молодости, один из германских посланников, явно желая ему польстить, сказал: «Ах, Ваше Высочество! Вы – настоящий немецкий принц!» На что всегда вежливый, благожелательный Павел вдруг топнул ногой, так что посланник подпрыгнул, и грозно рыкнул на него: «Какой я вам немецкий принц?! Я – Великий Князь Российский!»

2. Юность

Как бы там ни было, а юности Павла не позавидуешь. Его отец, Император Петр III, был убит заговорщиками-гвардейцами, а инициатором переворота и убийства была мать Павла, Екатерина. И долгие годы Павел мог наблюдать убийц отца, кобелирующих и трущихся вокруг престола, на котором восседала, так сказать, «организатор и заказчик». Стоит отметить, что посмертные обвинения Петру не отличались оригинальностью – низкопоклонство перед Пруссией и самодурство. Но с Петром далеко не все так однозначно. Был он на престоле мало, крылья ему подрубили весьма быстро. Во внутренней политике он отметился прекращением гонений на старообрядцев, роспуском Тайной розыскных дел канцелярии, существенно снизил цены на соль. Гуляли упорные слухи о проектах Императора по облегчению положения крестьян, что впоследствии обеспечило Емельяну Пугачеву («чудом спасшемся Императору Петру Федоровичу»), достаточный приток добровольцев. Интересно, что именем Петра вооружился вождь еще одного

восстания – в Черногории(!). Там народ призывал к борьбе «чудом спасшийся русский царевич Петр». Восставшие победили.

Во внешней политике Петр пошел на сближение и союз с Пруссией. Низкопоклонство или нет – это как посмотреть. Но вот то, что Россия была втянута в Семилетнюю войну Францией и Австрией, не имея решительно никаких объективных причин для конфликта с Пруссией – факт. То, что, начиная с Остермана, многие высокопоставленные персонажи за определенный прайс обеспечивали участие России (и ее превосходных войск) в европейских конфликтах, до которых нам не было никакого дела – факт. И то, что у Англии начинала сильно болеть голова и чесаться руки, как только возможная дружба России с другой мощнейшей на тот момент европейской державой (традиционно – Германией, в случае с Павлом – бонапартистской Францией) открывала перспективы стабильности, мира и единства в Европе – факт на все времена.

мере, одна попытка убить Павла еще до его восшествия на престол была зафиксирована точно. Павла отравили Орловы. Вспышки гнева, имевшие место, хотя и бесконечно преувеличенные потом, были следствием этого отравления, от которого нервная система Павла не оправилась до самого конца. Об этом отравлении написал в мемуарах князь Лобанов-Ростовский, ссылаясь на князя Павла Лопухина. Упоминает об отравлении и княгиня Гагарина, причем со слов самого Императора. Об этом также сообщает историк Шильдер и даже называет имя лейб-медика (Фрейганг), который, хотя и с опозданием, распознал симптомы отравления и начал энергичное лечение. В другой раз о подготовке убийства Павлу сообщил граф Панин, сын полководца Петра Панина, и даже представил список участников. Сам Павел ему не поверил и назвал «клеветником и ябедником». Несколько раз Павлу предлагали возглавить заговор против матери, под гарантию сохранения ей жизни. Павел с

Павел в юности

Итак, Павел рос, мужал и жил, оттертый от двора, окруженный шпионами и врагами, подосланными матерью. Когда родился сын Александр, его немедленно отняли у Павла и передали на воспитание Екатерине. Именно ему она планировала передать престол. Павел не должен был получить власть, Екатерина оставила распоряжения своим доверенным людям в окружении Павла в случае каких-либо беспорядков немедленно его арестовать и доставить к ней. Есть предположения, что были инструкции и о физическом устранении Павла, если беспорядки начнутся в ее отсутствие (Екатерина вообще неохотно покидала Петербург). По крайней

Гатчинский дворец

негодованием отказывался. Короче, Павел с самой юности попал в змеиный клубок всякой придворной и околопридворной мрази, и то, что вся эта возня практически никак не повлияла на него, говорит об исключительном благородстве, которым от природы обладал будущий император.

Когда Павлу пришло время возглавить Империю, все тут же убедились, что свое видение мира и проекты радикальных преобразований были у него готовы заранее – он вступил на престол с четким планом действий. Например, прусский посланник, еще в бытность Павла Великим князем, вскользь упоминает о самостоятельных взглядах Павла:

«...В разговоре своем он ни разу и ни в чем не касался своего положения и Императрицы, но не скрыл от меня, что не одобряет всех обширных проектов и нововведений в России, которые в действительности впоследствии оказываются имеющими более пышности и названия, чем истинной прочности. Только упоминая о планах Императрицы относительно увеличения русских владений на счет Турции и основания империи в Константинополе, он не скрыл своего неодобрения этому проекту и вообще всякому плану увеличения монархии, уже и без того очень обширной и требующей заботы о внутренних делах. По его мнению, следует оставить в стороне все эти бесполезные мечты о завоеваниях, которые служат лишь к приобретению славы, не доставляя действительных выгод, а напротив, ослабляя еще более Государство...»

Последний удар от матери Павел получил уже после ее смерти. Есть версия, что существовало завещание Екатерины, с которым Павел обошелся достаточно решительно.

«По общему мнению, — сообщает К.Валишевский — существовало завещание, отрекавшее наследника от престола; при нем же был, говорят, объяснительный манифест, подписанный двумя популярными героями Румянцевым и Суворовым. И Правда Воли Монаршей Петра Великого остается в силе, объявляя самодержавную власть монарха единственным регулятором престолонаследия. Если верить легенде, то Павел открыл этот документ. Он берет в руки конверт, завернутый в черную ленту с надписью: «Вскрыть после моей смерти в совете». Не говоря ни слова, он посмотрел на Безбородко. Тот в свою очередь молча переводит свои глаза на камин, где горит огонь, может быть разведенный самой Екатериной накануне утром...»

Когда, уже после убийства Императора, одного из знавших его людей, спросили, какое, на его взгляд, главное достоинство Павла, он долго молчал, размышляя, потом ответил: «Он чувствовал себя ответственным...»

3. «Государь, метеору подобный...»

Взойдя на престол, Павел сразу круто начал. Он отменил указ Петра I о престолонаследии (монарх сам назначает преемника, кого пожелает). В первый же день новый Император разогнал Генеральный штаб, и собрал его заново из совершенно новых людей. Распорядился, чтобы крепостные крестьяне присягали ему наравне со всеми. Кроме того, для

разболтанного за «век осмнадцатый» количеством гвардейских переворотов высшего дворянства и офицерства Павел устроил две демонстрации, которые очень многих заставили попристальнее присмотреться к новому Императору. Речь идет о перезахоронении останков Петра III и аудиенции, которой Павел удостоил некоего премьер-майора Абрамова. Во время перезахоронения останков убитого Императора, его убийца Алексей Орлов по указанию Павла шел перед гробом и нес корону Петра. Очевидец вспоминал:

«И вот на глазах всего петербургского общества, матерый цареубийца, мужчина исполинского роста со страшным, иссеченным саблей, по пьяному делу, лицом, который мог ударом кулака раздавить череп, как фисташковый орех, которого все боялись, — этот Орлов несет в дрожащих руках корону и испуганно озирается на нового императора...»

Граф Алексей Орлов, убийца Императора Петра III

Непосредственно сразу после похорон Орлов бежит за границу. А Павел тут же проводит еще одну демонстрацию – встречу с премьер-майором Абрамовым, который в свое время отказался присягать Екатерине, сохранив присягу Петру III и за это все царствование Екатерины безвылазно просидел в своей деревеньке. Приведем рассказ потомка майора Абрамова С.Шубинского:

«Старомодный, поношенный костюм Степана Михайловича, его неловкая, сгорбленная фигура и усталое, озабоченное лицо, обратили на себя внимание придворных, теснившихся в обширной

дворцовой приемной, и вызвали у многих насмешливые улыбки, но дедушка, подавленный мрачными думами, ничего не заметил и, пробравшись в угол, с замиранием сердца ожидал решения своей участи, хотя и не сознавал за собой никакой вины. Через полчаса из двери, соединявшей приемную с внутренними покоями, вышел царский адъютант.

— Кто здесь премьер-майор Абрамов? — спросил он звучным голосом. Дедушка отозвался. — Государь Император всемилостивейше жалует вас подполковником, — сказал адъютант, отчеканивая каждое слово.

Не успел еще дедушка опомниться, как прибежал другой адъютант и прокричал: — Господин подполковник Абрамов. Государь Император всемилостивейше жалует вас полковником.

Вслед за тем явился третий и возвестил: — Господин майор Абрамов! Государь Император всемилостивейше жалует вас генерал-майором.

Наконец, четвертый объявил: — Генерал-майор Абрамов, Государь Император всемилостивейше жалует вам Аннинскую ленту...

Восторгам и радостям по возвращению Степана Михайловича в родные Липки, не было конца. Не только весь уезд, но и вся губерния перебивала у него, и дедушке приходилось по несколько раз в день повторять один и тот же рассказ в его мельчайших подробностях...

Павел добился цели. О награждении Абрамова за верность присяге тут же заговорила вся Россия.

Павел: «Лучше быть ненавидимым за правое дело, чем любимым за дело неправое...»

Почему же сразу, буквально с первых часов царствования Павла проявился его поистине исполинский масштаб, признаваемый всеми? Ответ прост – все сразу осознали, что надвигается, без преувеличения, Новая Эпоха. Что грядет что-то такое, чего раньше не было, а точно предсказать, что же это будет, никто не мог – Павел начал, по сути, революцию. Не понимать – не понимали, но недооценивать не могли.

Павел к моменту воцарения имел совершенно четкий проект принципиально нового государства, и этот проект он принялся осуществлять настойчиво и непреклонно. Этим он тут же нажил себе огромное количество врагов среди тогдашнего «бомонда» и обрел горячее одобрение народа, но равнодушным не оставил никого. Все понимали, что на их глазах вершится история.

«Если связать воедино все задуманные Павлом I видоизменения в политической и социальной областях, то получится необыкновенно стройная, законченная и внутренне цельная система. Одно вытекает из другого, одно дополняется другим, и все вместе поражает глубиной и размахом. Если все это признаки сумасшествия, то единственно, что можно сказать: «Дай Бог каждому из нас быть таким сумасшедшим!» (Н.Былов)

«Все сознавали – пишет Шумигорский в своем исследовании «Император Павел I», — что государственный корабль идет по новому руслу, и все напряженно старались угадать его направление».

Наполеон: «Павел и я - мы призваны изменить лицо Земли...»

Однажды А.Коцебу, оценивая масштаб личности Павла, совершенно серьезно записал:

«Будь он ещё жив, Европа не находилась бы теперь в рабском состоянии. В этом можно быть уверенным, не будучи пророком: слово и оружие Павла слишком много значили на весах европейской политики».

В это нетрудно поверить, если знать, что Наполеон очень уважал Павла и однажды сказал, что он и Павел призваны «изменить лицо земли». Ради сравнения представьте, как какой-нибудь подхалим с Первого канала скажет в новостях: «Жак Ширак сказал, что он и Владимир Путин призваны изменить лицо земли, так как слово и оружие Владимира Путина слишком много значат на весах европейской политики». Смешно, правда? Смешно. Но ни в тот момент, ни потом, когда модно было ругать и Павла и Бонапарта, никому, ни русским, ни французам, присутствовавшим при произнесении этих слов, не пришло в голову поиронизировать над ними. Все очень серьезно. Изменить лицо земли – не меньше.

4. «Народный царь»

Если пристальней взглядеться в «Век Золотой Екатерины», то станет ясно, что к моменту воцарения Павла обстановка в государстве была нездоровая. Начнем с верхов. Указ Петра I о престолонаследии породил череду дворцовых переворотов, в которых основную роль играла гвардия. Поэтому монархи, начиная с Екатерины I, вынуждены были последовательно ублажать гвардию (и дворянство в целом), на штыках которой они въехали на престол, прекрасно осознавая, что с помощью штыков все той же гвардии они могут очень свободно слететь обратно, а что там в конце концов выйдет, Бог его знает – пример Иоанна Антоновича и Петра III показывал, что финал может быть весьма печальным. Постепенно благодаря этим поблажкам дворянское сословие (единственный поставщик новобранцев в гвардейские полки) постепенно из служилого сословия превращалось в сословие паразитическое, не имеющие никаких обязательств перед государством, не подчиненное никаким законам, но лишь только монарху, на которого имели влияние отнюдь не лучшие представители дворянства. Вершиной потакания дворянству со стороны зависимой монархии был екатерининский указ «О вольности дворянской» и отмена указа «О вольности крестьянской».

Тут необходимо отметить, что «крепостное право» XVIII века и «крепостное право» времен допетровских – понятия достаточно разные. Так называемое крепостное право XVII века, когда помыслить нельзя было продать крепостного, – было мягче, чем крепостное право в любой стране Западной Европы

(может быть, кроме Англии). А крепостное право Екатерины было куда хуже, чем в любой стране Западной Европы и скорее напоминало рабство. Остатки народного единства, общей ответственности, еще сохранявшиеся от допетровской России, были уничтожены окончательно, а между сословиями Империи – самым многочисленным – крестьянским и самым малочисленным, но ненормально привилегированным – дворянским – разверзлась пропасть.

Павел с самого начала показал, на чьей он стороне, и от этой своей стратегии не отступил ни на шаг и далее. Когда Империя присягала новому императору, крестьяне личным указом Павла присягали ему наравне со всеми и назывались «любезные подданные», чего ранее не бывало. Характерен эпизод с неким помещиком из не близкой губернии, который несправедливо обошелся с крестьянами, в результате чего вспыхнул локальный бунт. Губернатор доложил Императору, Павел разобрался и восстановил справедливость, а помещику приказал передать свое неудовольствие. Помещик тут же взволновался, собрал мир и просил у крестьян прощения, а потом помчался в Питер, испрашивать аудиенцию у Императора. В конце беседы Павел раздельно, выделяя слова, сказал: *«Напрасно вы, сударь, да и многие с вами ж, крестьян трактуют как рабов ваших. Сие отнюдь не так. Впредь запомните – они не рабы вам, а такие же мне подданные, как и вы. Вам же лишь вверена забота о них, и вы ответственны предо мною за них, как я ответствен за Россию перед Богом».*

Еще ранее, будучи Цесаревичем и получив под свое руководство небольшой городок Гатчину (бывшее имение Орловых), Павел проявил себя как энергичный и справедливый управленец. Павел организовал полицию (чуть ли не ввел институт шерифов) и пожарную команду в Гатчине, обеспечивая этим безопасность личности и собственности жителей, устроил госпиталь более, чем на сто кроватей, содержащийся в большой чистоте и обеспечивавший больным крестьянам и солдатам хороший уход. Он заботился также и о просвещении. Дети бесплатно обучались в гатчинском училище; в сиротском доме солдатские дети обучались не только грамоте, но и ремеслам, земледелию и садоводству. Павлом были устроены в Гатчине стеклянный и фарфоровый заводы, суконная фабрика, шляпная мастерская и сукновальня. Прежние владельцы Орловы, заботясь лишь о доходах, развели в Гатчине целую сеть ростовщиков. Павел же с самого начала выжег ростовщичество на корню.

Став Императором, Павел начал активно реализовывать ранее намеченные им реформы народной жизни.

5 апреля 1797 года, знаменитый указ о 3-дневной

барщине для крепостных крестьян, согласно которого, помещики не могли впредь употреблять своих крепостных для своих собственных нужд больше 3 дней в неделю и, кроме того, теряли право заставлять их работать на себя в праздники.

10 ноября Павел I отменяет чрезвычайный рекрутский набор по 10 человек с тысячи, объявленный незадолго до кончины его материю.

27 ноября «людям, ищущим вольности», предоставлено было право апеллировать на решения судебных мест.

10 декабря последовала отмена хлебной повинности, ложившаяся тяжелым бременем на народ, взамен нее устанавливается особый денежный сбор по 15 копеек за четверик.

знаменитого почтового ящика, повешенного, по его приказу, у наружного окна его покоев в Зимнем Дворце...»

«...Царский заповедный ящик работает без устали. Вечером Император Павел лично отпирает его и несет ворох прошений в свой кабинет. Засиживается за ними далеко за полночь, иногда всю ночь напролет. Горе тому, кто обидел беззащитного и слабого, вдову или сирот. Горе судьям неправедным и жестоким. Не спасет никакой чин, никакое положение...»

«Император имеет много достоинств и держит себя чрезвычайно непринужденно; в поступках его проявляются справедливость и

18 декабря появляется новый указ, по которому слагаются недоимки по 1 января этого года с казенных крестьян на сумму до 7 миллионов рублей. Другие новые Указы облегчают участь крестьян уменьшением натуральных повинностей, вводится льготная продажа соли, все казенные крестьяне получают надел по 15 десятин на душу и особое крестьянское управление.

Павел уничтожает Жалованную Грамоту Дворянству 1784 года и вводит правило телесного наказания дворян за уголовные преступления.

Павел велел в специальном окне Зимнего дворца выставить железный ящик, ключ от которого был только у него, для того, чтобы любой простой человек в случае необходимости мог обратиться прямо к Императору. Народ нововведение оценил – дело пошло, Император был крут, и Железного ящика (писать о нем очень скоро стали именно так – с большой буквы) всякие нечистые на руку власти имущие стали реально бояться.

«...Император был чрезвычайно трудолюбив и прилежен, вставал каждый день в 3 или 4 часа утра и до утреннего вахтпарада, то есть до 8 часов, усердно занимался разборкой текущих бумаг, так же, как каждый вечер и иногда до поздней ночи он занимался чтением многочисленных прошений на свое имя, собственноручно вынутых им из его

доброжелательство. Трудолюбие Монарха поразительно и влияет на других, заставляя их следовать его примеру. На первых порах восстановление дисциплины среди распустившихся чиновников кажется чрезвычайно благодетельным. Хотя Император своею строгостью и внезапностью своих наказаний создал недовольных, зато он привлек к себе сердца многих подданных своею щедростью и любовью к порядку и справедливости. Внушая всем страх, он тем самым защищает народ от несправедливостей, под бременем которых он изнывал раньше...» (шведский посланник Стедингк)

Радикально решил Павел проблему с падением ценности денег. На площади перед Зимним Дворцом было сожжено бумажных денег на сумму свыше 5.000.000 рублей. Множество серебряных сервизов и прочих серебряных вещей придворного обихода было переплавлено для чеканки монет. Павел личным примером побудил много богатых людей поступить со своими серебряными вещами так же, то есть передать их в переплавку, и стоимость денег существенно поднялась.

Отношение Павла к своим обязанностям видно из его записей, например:

«Крестьянство содержит собою все прочие

части и своими трудами, следственно, особого уважения достойно и утверждения состояния, не подверженного нынешним переменам его... Надлежит уважать состояние приписных к заводам крестьян, их судьбу переменить и разрешить. Не меньше уважения заслуживают государственные крестьяне, однодворцы, черносошные и пахотные, которых свято, по их назначениям, оставлять, облегчая их судьбу».

«...Если бы мне надобно было образовать себе политическую партию, я мог бы молчать о беспорядках, чтобы пощадить известных лиц, но, будучи тем, что я есмь, — для меня не существует ни партий, ни интересов, кроме интересов государства, а при моем характере мне тяжело видеть, что дела идут вкривь и вкось и что причиною тому небрежность и личные виды. Я желаю лучше быть ненавидимым за правое дело, чем любимым за дело неправое».

«Доходы государственные - государства, а не государя и, составляя богатства его, составляют целость, знак и способ благополучия земли. Поэтому расходы должно соразмерять по приходам и согласовать с надобностями государственными и для того верно однажды расписать так, чтобы никак не отягчать земли».

Современник подводит итог:

«Краткое царствование Павла I замечательное тем, что он сорвал маску со всего прежнего фантазмагорического мира, произвел на свет новые идеи и новые представления. Он желал научить нас, что различие сословий вредносно, но иерархия, основанная на справедливости и единении народном — суть каркас государственного организма...»

5. «Армейский царь»

Начнем с того, Павел получил прекрасный опыт по практическому вниканию в многие проблемы армии в Гатчине, где под его началом находилась миниатюрная армия в 2500 человек – армия, потому что «потешные» войска включали в себя следующие подразделения: 4 батальона пехоты, 1 егерская рота, 3 кавалерийских полка (жандармский, драгунский, гусарский), донской казачий эскадрон, рота артиллерии. Примечание: жандармский полк – вовсе не полицейский полк. В то время название «жандарм» еще употреблялось в своем оригинальном значении – солдат полка тяжелой конницы (наравне с более новым названием – кирасир). По тщательности и продуманности его военных преобразований можно с уверенностью сказать – именно тогда будущий император начал вникать в проблемы армейцев – от взаимодействия родов оружия на поле боя до самых, казалось бы, бытовых моментов в жизни простых рядовых.

Павел, еще будучи цесаревичем, участвовал в русско-шведской войне, начавшейся в 1877 году. Туда он отправился добровольно, в качестве

Личные вещи Императора:

Перстень

Личная печать

*Орденский фужер с мальтийским крестом
действующая модель артиллерийского
орудия*

*(по ней маленького царевича начинали
знакомить с основами артиллерийского
дела)*

командира подшефного ему кирасирского полка. Перед уходом на фронт Павел написал духовное завещание, первое в своей жизни.

Став Императором, Павел с первого же дня вплотную занялся делами русской армии. Заниматься было чем – для дотошного и активного Павла открывалось очень широкое поле деятельности. Русскую армию екатерининских времен традиционно связывают с именами Суворова, Румянцева, Потемкина. И некоторое время это было действительно так. Историк Керсновский дал русской армии такую характеристику:

«Русская армия тех времен мало походила на другие европейские армии. Она глубоко от них отличалась и внешним видом — простой удобной «потемкинской» формой, и устройством — будучи единственной национальной армией в Европе, и обучением — моральным воспитанием, а не европейской бездушной дисциплиной, и самой стройной тактикой».

Но со временем ситуация начала резко меняться в худшую сторону. С одной стороны, из-за того, что и Румянцев, и Суворов не одобряли увлечение Екатерины идеями всевозможных Вольтеров и прочих тогдашних «общечеловеков», их в буквальном смысле слова «оттерли» от принятия каких-либо серьезных решений. «Историки левого толка, в том числе и Ключевский, стремятся изобразить Румянцева «крепостником», намеренно искажая правду. Победитель при Кагуле, точно, не жаловал утопий Руссо, входивших тогда в моду у современных снобов, и сознавал всю их антигосударственность, что делает честь его уму» - замечает тот же Керсновский. Полковник Генерального Штаба П.Н.Богданович в исследовании «Аракчеев» замечает: «К решению кардинальных вопросов организации военного дела Суворова не подпускали, Суворовым пользовались тогда, когда что-либо и где-нибудь серьезно не ладилось: он и с турками воевал, и поляков усмирять, и пугачевский бунт тушил...» С другой стороны, дворянское сословие (традиционно служилое, офицерское сословие), развращенное екатерининскими привилегиями, несло разложение в армию, причем с самых низших офицерских чинов. В результате к моменту, когда Павел стал императором, только в частях, непосредственно подчиненных Румянцеву и Суворову, царил настоящий воинский дух и строгая дисциплина, состояние же остальных частей армии было критическим. В ряде случаев уместнее выразится сильнее – «бардак». Например, в 1795 году:

«...накануне вступления Павла на престол, из 400 тысяч солдат и рекрут, 50.000 было растащено из полков для домашних услуг и фактически обращены в крепостных. В последние

годы царствования Екатерины, офицеры ходили в дорожных шубах с муфтами в руках, в сопровождении егерей или «гусар», в расшитых золотом и серебром фантастических мундирах...», «Мозг же государственного военного организма — генеральный штаб, был дезорганизован и был бессилён что-либо делать в смысле своей специальной работы, потому что с ним совершенно не считались главнокомандующие (местные старшие военные начальники) в силу своих связей при дворе. Они, минуя начальника Генерального Штаба (тогда называвшегося Генерал-квартирмейстером), в своих округах самолично производили и назначали офицеров Генерального Штаба, т.е. в самой верхушке военного организма воцарилась анархия...»

Английский офицер, обретавшийся при дворе, описывал:

«Армия императрицы Екатерины II более беспорядочная толпа, нежели правильно устроенное войско. Процветает масса злоупотреблений, вкравшихся во все отрасли управления войсками. Большинство высших генералов постоянно живут в столице, оставив войска на свои штабы. Многие офицеры постоянно живут в своих имениях, отдавая за это свое жалованье своим командирам. Солдаты, знающие ремесла, постоянно живут и работают в имениях своих начальников. Я насчитал до 50 тысяч таких отсутствующих солдат. В Лейб-гвардии Преображенском полку состоит 8 полковников, 26 подполковников и 6 тысяч унтер-офицеров дворян на 3 с половиной тысячи рядовых. Но каждый день в полку я вижу только одного майора, несколько писарей...»

Русский очевидец и современник полностью с наблюдениями англичанина соглашался:

«... малейшие дети включались в действительную службу, и чтоб им почти от рождения шло старшинство, и чтоб можно было, через происки, потом самих ребятишек брать в выпуск капитанами. Что же касается до взрослых, то и из них большая часть вовсе не служила, а все жили по домам и либо мотали, вертопрашничали, буянили, либо с собаками по полям только рыскали, да выдумывали моды и разнообразные мотовства; однако, не смотря на то, еще скорее доставали себе либо поручичьи, либо капитанские чины, и, будучи сущими ребятишками и молокососами, выпускаемы в сих чинах в полки... и сих ложных офицеров наплодили столько, что отнюдь не знали, куда с ними деваться...»

Можно вспомнить и строки «Капитанской дочки» А.С.Пушкина: «Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк

сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. [...] Я считался в отпуску до окончания наук...» Далее из повествования мы узнаем, что по достижении 17 лет Петруша Гринев, ни единого дня не прослужив в армии, получив поручика, отправился на службу. Благодаря инициативе воспитателя-француза, Петруша умел махать шпагой достаточно хорошо, чтобы достойно выглядеть на дуэли с таким же балбесом, но вот какую пользу поручик Гринев мог бы принести армии в случае настоящей войны, остается загадкой.

В результате всего это безобразия, из года в год поражавшего армейский организм, получилась ситуация, когда национальные и государственные интересы вошли в радикальное противоречие с интересами многочисленной социальной группы, представители которой привыкли жить разнузданно и безответственно, знать не желали порядка, а лишь потакали своим прихотям. Радикальная реформа стала необходимостью, иначе армия, в конце концов, просто потеряла бы всякую боеспособность.

Павел начал с самого первого дня. Он просто-напросто разогнал Генштаб и через 4 дня набрал его из совершенно новых людей. Дальше Павел затеял грандиозную чистку армии. За время его царствования из армии было изгнано 7 фельдмаршалов, 333 генерала и 2261 штаб- и обер-офицеров, которые не выдержали экзамен по военному делу. Сколько было уволено «офицеров» квалификации Петруши Гринева, не сосчитано. Видимо, много. Всех нижних чинов из дворян, числившихся при полках, но находящихся в длительных отпусках, гнали из армии поганой метелкой подчистую. В последствии аналогичную по масштабам чистку армии 130 лет спустя учинил в Советской Армии товарищ Сталин.

«Павловская муштра, - признавали даже противники Императора, - имела до некоторой степени положительное значение. Она сильно подтянула распущенную армию, особенно же гвардию конца царствования Екатерины. Щеголям и сибаритам, манкировавшим своими обязанностями, смотревшими на службу, как на приятную синекуру и считавшими, что «дело не медведь — в лес не убежит» — дано понять и почувствовать, что служба есть прежде всего - служба... Порядок, отчетливость и единообразие всюду были наведены образцовые...»

Гвардейский офицер: *«...при Императрице мы думали только о том, чтобы ездить в театры, в общество, ходили во фраках, а теперь с утра до вечера на полковом дворе, и учили нас всех, как рекрут...»*

Разболтавшиеся за время царствования

Екатерины дворяне от такой службы побежали, и Император начал борьбу против целого сословия, не желавшего служить своему народу и своему государству. Павел издал ряд указов, затрудняющих дворянам поступление на гражданскую службу. В 1798 году было воспрещено уходить в отставку до получения первого офицерского чина. Дворян, не служивших в армии и уклоняющихся от службы в выборных должностях, Павел повелел предавать суду. 12 апреля 1800 года был издан указ, по которому вышедшие в отставку из армии дворяне были лишены права поступать на штатскую службу.

По проекту Павла Аракчеев (которому тоже несправедливо досталось от потомства) реформировал артиллерию, превратив ее в лучшую артиллерию Европы. Принципы стратегии русской артиллерии, который ввел Павел, оставались неизменными вплоть до начала Первой Мировой Войны.

Павел начал улучшать жизнь и быт простых рядовых, до чего ранее никому, кроме отдельных энтузиастов, дела не было. *«Императором Павлом I было обращено серьезное внимание на улучшение быта солдат. Постройка казарм стала избавлять войска от вредного влияния постоя. Увеличены оклады, жалования, упорядочены пенсии, вольные работы, широко до тех пор практиковавшиеся, были строго запрещены, дабы не отвлекать войска от прямого назначения...»*

Если не углубляться в подробности, то Павел успел сделать следующее:

- Ввел реальную дисциплинарную и уголовную ответственность офицеров за сохранение жизни и здоровья солдат. Регламентировал (то есть точно указал, за что, как и сколько) телесные наказания нижних чинов, особо отметив что «...онные допускать в крайних случаях, памятуя, что служат для исправления нерадивых солдат, а отнюдь не для их калечения». Екатерина переписывалась с Вольтером на тему того, что править надо гуманно, соблюдая права человека, а тем временем в ее армии ширился и процветал беспредельный, бесконтрольный мордобой, когда «солдатушек» лупцевали и калечили за что придется, по прихоти начальства.

- Ввел понятие «беспорочная служба» для нижних чинов. За беспорочную выслугу 20 лет нижние чины навсегда освобождались от телесных наказаний. Это новшество Императора Павла было унаследовано Советским Союзом в виде звания «Ветеран Труда» (соответствующая медаль + некоторые льготы), которое присваивали при «развитом социализме» за долголетний добросовестный труд (за все те же 20 лет).

- Ввел впервые в Европе награждение нижних чинов знаками отличия орденов «св. Анны» и «донатом ордена св. Иоанна Иерусалимского». До «деспота и самодура» Павла никто не додумался

Образцы униформы времен Павла I

до того, что и солдат тоже неплохо бы награждать.

- Приказал все вновь открывающиеся офицерские вакансии занимать только выпускниками военно-учебных заведений или опытными унтер-офицерами из дворян, сдавшими экзамены по знанию устава и ведению военных действий.

- Запретил офицерам и генералам отпуска более одного месяца в году.

- Ввел отпуска нижним чинам по 28 дней в году.

- Ввел для нижних чинов как предмет формы суконную шинель с рукавами для зимнего и холодного времени (до этого времени солдаты имели на все сезоны только мундир, под который они поддевали кто, что мог).

- Ввел для зимнего времени для часовых караульные овчинные шубы и валенки, причем в караульном помещении валенок должно быть столько, сколько требуется для того, чтобы каждая смена часовых надевала сухие валенки. Это правило караульной службы существует и сегодня.

- Учредил лазареты при каждом полку. Приказал, чтобы лекарями в полк допускались только лица, сдавшие лекарский экзамен в Медицинской коллегии. (До этого лекари, бывшие по совместительству брандмейстерами и палачами, признавали один способ лечения – «пустить кровь», некоторые могли выковырять пулю спицей. А вообще солдаты привыкли лечиться тем, что под руку подвернется или под ногами растет, и, изыскивая способы лечения колотых, рубленых, резаных и всяких прочих ран методом научного тыка, сильно обогатили народную медицину).

- Под страхом каторги запретил делать удержания

из солдатской зарплаты и под страхом смерти невыдачу солдатского жалования.

- Ввел для отставленных от службы из-за увечий или прослуживших более 25 лет солдат пенсии с содержанием таких солдат в подвижных или гарнизонных инвалидных ротах. До этого указа солдат, отрубивших «от звонка до звонка» (25 лет) или увечных инвалидов, выкидывали из армии и предоставляли выживать, кто как умеет. Как правило,

солдаты занимались нищенством, а если здоровье позволяло, то промышляли грабежом на больших дорогах, сбиваясь во вполне боеспособные «незаконные вооруженные формирования». Поэтому имелись указы при поимке отставных солдат-разбойников сразу казнить, потому что заведомо было известно, что кроме как владеть оружием и выживать в любых условиях, они больше ничего не умеют, а на любую каторгу такой ветеран после 25 лет службы чихать хотел.

- Запретил производство в унтер-офицерские чины неграмотных.

- Запретил использовать солдат в качестве рабочей силы в офицерских или генеральских имениях.

Граф Аракчеев, провел серьезные реформы в артиллерии

В результате за несколько лет в армии был наведен образцовый порядок, существенно повысилась боеспособность, кардинально улучшился быт и условия службы нижних чинов, Павел ломал сословные преграды и вместо лоботрясов типа Петруши Гринева младшие офицерские и унтер-офицерские должности (костяк и основа любой армии) стали заполняться грамотными, привыкшими к службе, опытными в военном деле людьми недворянского происхождения. Ростопчин в одном из писем графу Воронцову свидетельствовал: *«Нельзя себе представить, не видевши, чем сделалась наша пехота... Я видел ту, которая стоила столько трудов покойному прусскому королю (т.е. Фридриху Великому), и я уверяю Вас, что она уступила бы нашей...»*

Что касается «низкопоклонства Павла перед Пруссией», то здесь следует сказать следующее – Павел действительно очень уважал Пруссию. Да это и неудивительно – после того, как Европа насмотрелась на выкрутасы Фридриха Великого, мнение, что армия Пруссии непобедима, было аксиомой для всего «цивилизованного человечества». Вопреки всему это мнение было свойственно (что греха таить, было дело) и высшим слоям России. Фразы Суворова о том, что «русские прусских всегда бивали» считались «неполиткорректными». Например, тот же Ростопчин выражается более нейтрально – пехота-де *«стоила столько трудов покойному прусскому королю...»*. Действительно, трудов она ему стоила многих, если

Памятник Императору-революционеру в Гатчине лучше всего смотрится на фоне солнца, пробивающего грозные облака

знать, что в двух великих сражениях, под Цорндорфом и при Кунерсдорфе, непобедимый Фридрих получил по полной программе. При Кунерсдорфе армия Фридриха была буквально уничтожена, стерта с лица земли. Конница Зейдлица, прозванная «железной», белые гусары, черные королевской гвардии гусары (с «мертвой головой» без нижней челюсти на киверах, эмблема, взятая по наследству танковыми войсками Вермахта) – все лучшее из армии Фридриха осталось лежать на поле боя. Король спасался, чуть ли не в одиночку и едва не попал в плен. Его настигали казаки, когда на помощь пришли сорок черных гусар с офицером. Гусары полегли все как один, а король сумел вывернуться из рубки и ускакать. История сохранила имя офицера, спасшего короля – ротмистр Притвитц, а шляпа Фридриха Великого, которую с него сбили

в драке, есть в экспозиции Эрмитажа. Именно наблюдая за битвой при Кунерсдорфе, Фридрих сказал: «Русского солдата мало убить, его еще и толкнуть надо, чтоб свалился». И именно тогда же Фридрих высказал мысль, повторенную потом Бисмарком и многими другими знаменитыми немцами, о том, что германская армия непобедима, но только до тех пор, пока не связывается с русскими. Вот такие «труды» доставила Фридриху упомянутая Ростопчиным пехота.

Есть и еще одна причина, по которой Павел питал некоторую слабость к Пруссии. Дело в том, что армия Фридриха была действительно превосходна. Вот если бы Павел неровно дышал на предмет итальянской, австрийской или французской армии, тут можно было бы развести руками. Фридрих провел в армии реформу, подобную реформам Павла – он сломал сословные ограничения и повытягивал вверх инициативных зубастых офицеров с самых низов, подобно маршалу Зейдлици. Армия Фридриха, армия нового образца, громила и Австрию и Францию и вообще всех, кроме русских. Интересно, что когда Бонапарт, тоже реформировавший армию подобным образом («в каждом солдатском ранце лежит маршальский жезл»), столкнулся с армией Пруссии, но уже не фридриховской, а переделанной его наследниками на старый лад, результат был прямо противоположным.

Когда Павел после десятилетий халявы начал наводить в армии стальной порядок, когда он стащил с господ офицеров шубы и муфты, разогнал «егерей в фантастических мундирах», услужливых Савеличей и прочих холуев и нянек, без которых

Румянцев

дворянскому дитяти в армии никак не выжить, и пытался заставить господ офицеров заниматься своим прямым делом вместо театров и псиных охот, вот тогда они и заорали о «прусской палочной муштре». Достаточно взглянуть на армейские новации Павла, продуманные вплоть до самых мелочей, как становится совершенно ясно – Павел строил свою армию, не подгоняя ее ни под какие образцы. Что он, сухие валенки высмотрел в Пруссии

Фридрих

Зейдлици

Орден Св. Ионна Иерусалимского и донат ордена для награждения нижних чинов

или бараний тулуп для часовых? Заимствования были, спору нет, но заимствовал Павел с умом, и заимствовал у сильнейшей армии Европы. Например, основным заимствованием из Пруссии был маршевый шаг и маршевая музыка. Ритм шага и ритм маршей с тех пор у русской и прусской армий был в общем идентичным. У французов и американцев ритм другой, более короткий, поэтому американские марши как таковые нами на слух не воспринимаются. Начался обмен маршами. Примеры «Варяга» и марша «Все выше, и выше, и выше...» далеко не единственные. В России был популярен марш «Alten Kameraden», а в качестве похоронного

марша некоторое время (до появления «Спите, орлы боевые») использовался классический «Ich hatt einen Kameraden». Его переводили и обрабатывали многие поэты, включая Жуковского: «Был у меня товарищ, // Уж прямо брат родной, / Ударили тревогу, // С ним дружным шагом в ногу // Пошли мы в жаркий бой...» («Служили два товарища... вот пуля пролетела – и ага...» - из той же оперы) В свою очередь в Германии военные оркестры параллельно исполняли русские марши и маршевые мелодии, и эта традиция сохранялась вплоть до конца Третьего Рейха. Доподлинно известно, что военные оркестры

Вермахта часто исполняли 7-ую симфонию Чайковского и успели до конца войны занести в свой репертуар 6-ую симфонию Шостаковича, написанную им в осажденном Ленинграде (ту самую, которую на нашем телевидении любят использовать как фон к НС хронике времен войны в передачах про «злых русских фашистов»).

Внимание Павла было обращено не только на армию, но и на флот. Еще Цесаревичем, Павел предпринял заграничное путешествие с целью наблюдения за наиболее сильными флотами мира. После этого он в Гатчине организовал небольшую озерную флотилию. После воцарения Павел занялся делами флота всерьез. Был принят новый «Устав военного флота». Среди прочих усовершенствований устав смягчал и упорядочивал наказания, а физические наказания отменял вовсе (должность палача (профоса) на кораблях упраздняясь).

Кроме того, были составлены новые штаты флота, упорядочено финансирование, введено новое, более практичное обмундирование. Но основное внимание Павел уделял строительству новых и приведению в боеготовое состояние старых кораблей. Был установлен новый порядок содержания кораблей после окончания кампании при базировании их в портах в зимний период. Ответственными за содержание были определены командиры кораблей со своими экипажами. Корабли стали полностью разоружать и разгружать, вынимать мачты, корпуса покрывать дощатыми крышами, брезентовыми тентами и навесами, всячески защищать их от осадков. На кораблях была организована вахта, которая следила за состоянием трюмов, производила их осушку от фильтрационной воды, в хорошую погоду производила проветривание и просушку внутренних помещений.

За короткое четырехлетнее правление генерал-адмирала было построено около 20 линейных кораблей и около 15 фрегатов. Это было

Павел начал массовую постройку казарм, избавляя население и солдат от постоя

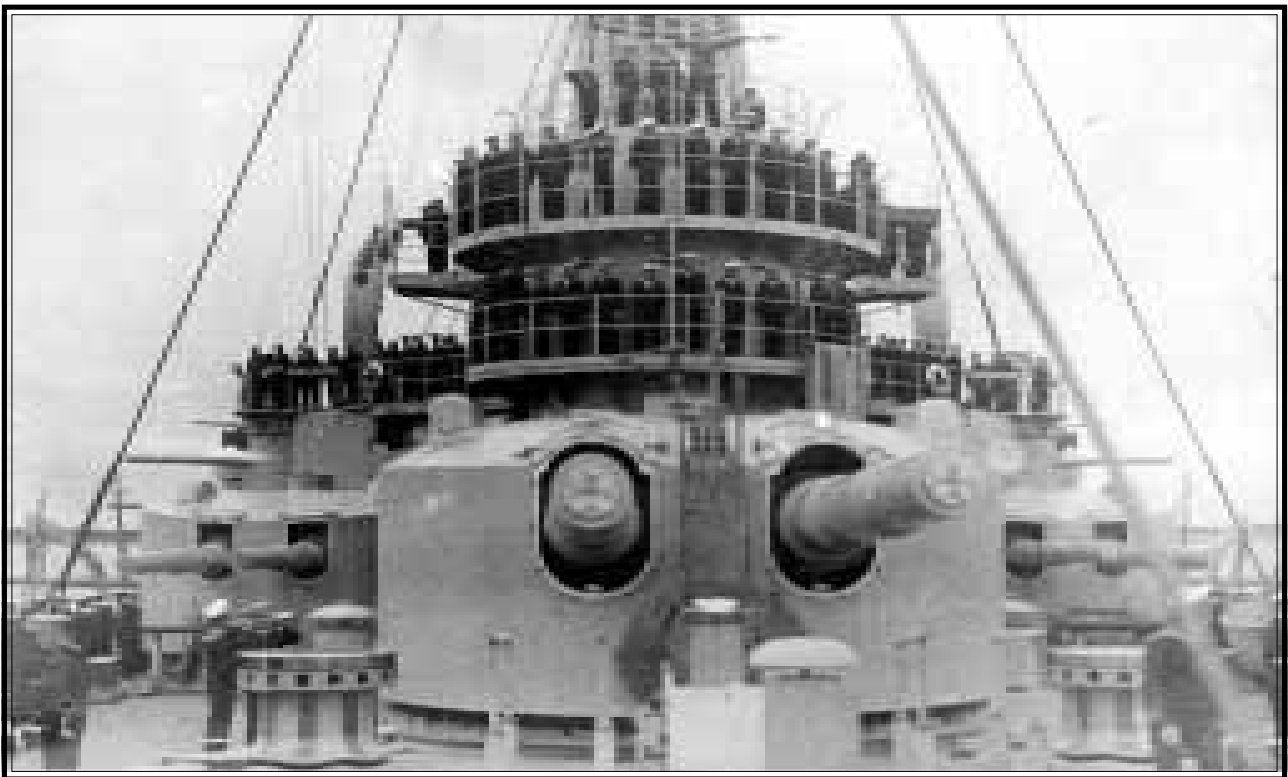
внушительное пополнение флота. Многие корабли более ранней постройки прошли серьезный ремонт и еще длительное время находились в составе флота.

Огромное значение Павел придавал сохранению и разумному использованию корабельного леса, строго регламентировал процесс строительства кораблей, что позволило вдвое увеличить срок их службы. Одним из новшеств было повеление обшивать корпуса ниже ватерлинии медными листами для предохранения дерева от гниения. Шло активное строительство кораблей, причем гораздо более мощных, чем в предыдущее царствование - 110 – 130 пушечных линейных кораблей. В связи с этим активно проводилась реконструкция верфей и портов в Петербурге, Кронштадте и Севастополе.

Результат армейских реформ Павла: «Его

царствование в отношении соблюдения морских интересов Отечества было положительным. Ему Россия обязана покровительством торговому мореплаванию, оказанием поддержки Сибирскому промышленнику Шелихову и основанием Российско-Американской Компании. Для русского оружия эпоха Павла была исключительно блестящей и, как армия под водительством Суворова, своим итальянским походом, так и флот под начальством адмирала Ушакова своими действиями в Средиземном море, вплели неувядаемые лавры в венок русской военной славы».

...Благодарные же потомки знают лишь про «прусскую палочную муштру» и про то, как Павел погнал некий полк прямо с парада в Сибирь приказом: «В Сибирь – шагом марш!» Поистине – «нет пророка в отечестве своем».

Носовая башня броненосца «Павел I». На заглушках орудий - мальтийские орденские кресты

6. «Император-строитель»

Интересна история с Земляным дворцом (Приоратским замком) в Гатчине. Архитектор и инженер-строитель Н.А.Львов носился с феноменально революционным для девяностых годов XVIII века проектом строительства домов из земли. Разумеется, его везде отфутболивали, но в один прекрасный момент архитектор прорвался к Павлу. Павел взял архитектора под защиту, сделал его «придворным архитектором», и поручил ему постройку по новому способу Приоратского дворца в Гатчине. Дворец был возведен специально в болотистом месте (чтобы продемонстрировать универсальность метода) на двухметровом фундаменте из бутовой плиты. Стены землебитные,

трамбованные в передвижной опалубке. Трамбование стен произведено слоями, толщиной 5-6 см, с введением между слоями прослоек из известкового раствора, толщиной до 6 мм. Высота стен около 8,5 м. Толщина стен на уровне подоконника 1 этажа – 78 см, на уровне подоконника 2-го этажа – 62 см. Видимо, в укор своим насмешникам и в назидание сомневающимся Львов не стал штукатурить стены дворца. Так они простояли до 1887 года, и лишь тогда их оштукатурили. Штукатурка произведена по дранке, прибитой к земляным стенам большими коваными гвоздями. Ограда и две будки у ворот построены из землебитного кирпича, размером 15x30 см. Причём стены ограды сложены, как обычно на извести.

«Все строение, - писал Львов, - сделано из

чистой земли, без всякой примеси и без всякой другой связи, кроме полов и потолка, особым образом для того устроенных... Главный корпус, сверх фундамента, построен весь из земли, набитой в переносные станки, ни внутри, ни снаружи (кроме окон) не оштукатурен, а затерт только по земле скипидарною водою».

Видимо, в процессе постройки дворца (1798 год, стройка длилась 2 месяца) у Императора, или у Львова, или у них обоих вместе родился план массовой бытовой застройки по землебитному методу. Согласно инструкциям Павла, Львов разработал чуть ли не технологию поточного производства домов для проживания и хозяйственных помещений, безотходную утилизацию и несколько архитектурных стилей.

В процессе экспериментов по внедрению программы землебитного строительства архитектор Львов успел построить в Симоновой слободе несколько землебитных одно- и двухэтажных домов. Они были жилыми до 30 годов XX века, и были снесены при строительстве цехов Московского завода малолитражных автомобилей.

Естественно, что после убийства Императора-революционера смелый проект архитектора Львова был благополучно задвинут за печку и извлечен на свет Божий спустя сто с лишним лет сначала в Третьем Рейхе, а затем в Советском Союзе, в виде программ массовой постройки жилья для народа. Отличие было в технологии и в качестве – львовские дома должны были быть гораздо долговечнее, но принцип массовой застройки для народа был позаимствован у Павла.

Но лишенная государственной поддержки технология не исчезла, дело Львова и Павла продолжили отдельные энтузиасты.

В 1833 году «Общество сельских хозяев южной России» на опытной ферме около Одессы построило целый ряд зданий: жилые дома, конюшни, сараи, скотные дворы и пр., в Одессе возвел двухэтажное здание размером 19х8,5 м

В 1828 г. некий помещик Екатеринославской губернии построил себе дом в девять комнат, в котором поселился со всем своим семейством. Прожив в нем восемь лет, он убедился, что «чистый воздух, теплота, сухость суть его достоинства».

Другой помещик Воронежской губернии Муравьев построил кухню длиной в 8,5 м, шириною 6,4 м и высотой 2,85 м. После чего, в следующем менее чем за месяц (с 22 августа по 13 сентября)(!) Муравьев построил себе жилой флигель длиной 14,5 м, шириною 11,4 м и высотой 2,85.

В с. Борок-Лутошкин Ярославской губернии энтузиаст-умелец Чижиков возводил постройки из земляного кирпича. Он отмечает их дешевизну, прочность, гигиеничность и красивый внешний вид.

В 1889 г. архитектор Грудистов демонстрировал одну из своих построек из земли на Саратовской земской сельскохозяйственной выставке и получил за неё серебряную медаль. При этом другие постройки из земли, а это ряд жилых и нежилых строений, построенных Грудистовым в Саратовской губернии, оказались ничуть не хуже обыкновенных построек, но зато дешевле деревянных в 7 раз и каменных в 11 раз.

Кроме упомянутых примеров земляного

Земляной дворец в Гатчине

строительства в России, постройки из землебита и земляного кирпича производились по имеющимся из периодической печати того времени сведениям в целом ряде губерний: Орловской, Саратовской, Симбирской, Тверской и др.

Положительный опыт применения земли в качестве строительного материала в России позволил в конце 19 века начать широкую пропаганду и внедрение в практику строительства материалов на основе грунта. Особенное внимание этому вопросу уделялось со стороны Общества по огнестойкому строительству России, так как применение грунтоблоков позволяло доступными средствами с наименьшими затратами решить задачу по замене деревянных построек (самых распространённых в России XIX века) на добротные, прочные и огнестойкие строения. В помощь застройщикам были специально разработаны проекты жилых и общественных зданий, например, см. книгу В.М.Верховского «Сельские огнестойкие постройки» (В.М.Верховский. Сельские огнестойкие постройки Спб, 1898).

Энтузиасты-строители постоянно привлекали комиссии для экспертизы характеристик построенных домов. Выводы комиссий были неизменно положительные. Например, Через 25 лет с момента возведения построек Комиссия «Общества сельских хозяев Южной России» в 1858 году после обследования построек установила, что «все здания, сохранились в первоначальном целом виде. Кирпичи на совершенно неоштукатуренных и неотбеленных стенах имеют такую плотность, при которой гвозди забиваются в них с величайшим трудом, при этом большая часть их загибается. Жилые дома не имеют и следов сырости и отличаются легким, приятным воздухом. Наружные стены у сараев под известковой окраской сохранились без всякого повреждения, а штукатурка, произведённая как из глины, так и из извести, держится на стенах превосходно». Комиссия, основываясь на 25-летнем существовании этих построек и на тщательном осмотре, выдала Свидетельство о том, что «по чрезвычайной дешевизне, по прочности жилья они могут называться превосходными и могут быть с большой пользой и выгодой возводиться везде, даже в местах, изобилующих естественным камнем и строевым лесом».

В двадцатом веке эксперименты продолжились.

В 1933 году в посёлках Голицино и Ступино Московской области построен ряд зданий, а в г.Кемерово два квартала одно-двухэтажных грунтоблочных домов.

В 1955-1956 годах построено несколько зданий со стенами и частично фундаментами из грунтоцементных блоков на Алтае (Долговская и Анисимовская МТС, Сычёвский заготовительный пункт, Быстроистокский район).

В Краснодарском крае (совхоз № 612, Пластуновский район) в 1956 году выстроено опытный

двухквартирный дом со стенами из грунтоблоков, которые спустя 6-7 часов после изготовления приобретали прочность 1,6-1,8 МПа.

В 1957 году в с.Гулькевичи Краснодарского края построен двадцатиквартирный дом с облегчёнными стенами (колодцевой кладки) из грунтоцементных блоков.

В 1957 году в г.Балашихе Московской области в районе машиностроительного завода из грунтоцементных блоков выстроено несколько хозяйственных и бытовых помещений, здание будущего цеха ксилолитовых плит.

Оказывается, и в вопросах строительства Павел намного опередил свое время. А энтузиасты землебитной технологии продолжают свою борьбу до сих пор.

7. Магистр Новой Европы

1.

Перед тем как осветить революционное переустройство Павлом Ордена Мальтийских рыцарей, скажем несколько слов о внешней политике Императора. Сначала Россия в союзе с Австрией и Англией воюет против Франции, потом Павел, насмотревшись, как Бонапарт расправляется с якобинским наследием, вышел из союза и пошел на сближение с Францией в попытке реализовать геополитический расчет, что союз России с наиболее мощной европейской державой (как уже было сказано, традиционно – Германией, но на тот момент – Францией Первого Консула Бонапарта) даст Европе стабильность и порядок.

Повод для примирения вскоре появился.

Имперский орел с Мальтийским крестом

Бонапарт выразил желание отпустить на родину всех русских пленных, бывших в руках французов после разгрома корпуса Корсакова. Принимать пленных в Париж отправился генерал Спренгпортен. Цитата:

«Бонапарт сразу же выразил самое горячее чувство симпатии и уважения к Павлу Петровичу, подчеркивая благородство и величие души, которые, по его мнению, отличают русского царя. Одновременно оказалось, что Первый Консул не только приказал вернуть русских пленных (около 6 тыс. человек), но и распорядился, чтобы им всем были сшиты за счет французской казны новые мундиры по форме их частей и выдано обмундирование, новая обувь, возвращено оружие. Эта никогда никем при войне не практиковавшаяся любезность сопровождалась личным письмом Бонапарта Императору Павлу, в котором Первый Консул в дружественных тонах говорил, что мир между Францией и Россией может быть заключен в 24 часа, если Павел пришлет в Париж доверенное лицо».

«Ваш Государь и я, — сказал Бонапарт генералу Спренгпортену, — мы призваны изменить лицо земли».

Сближение с Бонапартом зашло настолько далеко, что появился совместный проект вторжения в Индию и изгнания оттуда англичан.

2.

Павел неоднократно утверждал, что основа идеологии, суть которой приукрашена красивыми словами «Свобода, Равенство, Братство», «Права Человека», «Гуманизм» и проч., есть желание

навязать Европе «равнение по низшим» (буквальное выражение Императора), что неизбежно, по мере распространения этой отравы, приведет к повсеместной деградации. Павел понял раньше кого бы то ни было, что эти идеи несут в себе определенное мировоззрение, и противостоять им можно только выдвинув свои идеи, которые также несут в себе мировоззрение, свое видение мира. А дряхлеющий мир монархий, разъединяющих общество сословий противостоять им не мог уже тогда (не в силовом плане – в силовом плане еще мог, а в борьбе за влияние на умы) и должен был становиться слабее в перспективе. Поэтому для борьбы против либеральной заразы Павел решил выставить в материальной сфере – принципиально новый по тому времени тип вождистского государства, основой которого будет иерархия, порядок, справедливость и народное единство, а в духовной – возрождение воинской (рыцарской) касты, объединенной в воинско-духовную организацию орденового типа, с присущими для всех рыцарских орденов церемониями, посвящениями, клятвами и обрядами. По замыслам Императора, на первом этапе Орден должен распространить свои принципы на русское дворянство, дабы вновь превратить его в воинскую касту и вобрать в себя лучших его представителей, а затем распространить его действие на всю Европу. Кроме того, Павел личным указом ввел принципиальное новшество – разрешил доступ в Орден лицам недворянского происхождения за личные заслуги, ввел в армии для награждения особо отличившихся нижних чинов медали в виде мальтийских крестов («донаты ордена св. Иоанна Иерусалимского»).

Фашистская эстетика - первые камни русского Вевельсбурга?

«Павел I берет на себя возглавление католическим орденом с титулом великого магистра. И это в нем вовсе не компромисс с своей совестью или безразличие к той и другой религии. Орден мальтийских рыцарей, который привлек его внимание, был исключительно подходящим, как для индивидуально-духовной закалки, так и для просветления Европы. Мальтийцы, ведущие свой род от иоаннитов, - рыцарей-монахов, ставили своей целью дела помощи ближним, но вместе с тем и с оружием в руках защищали европейский мир от неверных еще долго после того, как в Европе исчезло классическое рыцарство...»

«...Император Павел, с универсальной стороны мальтийства, оказался также непонятен Европе, как не поняли и русские смысла введения в России ордена. И католические и лютеранские государи мечтали только о том, чтобы спрятаться в свои норки и там отсидеться».

«Мальтийское орденоводство, введенное императором Павлом, надо рассматривать под двумя углами зрения: под внутренним, чисто русским, и вторым - универсальным. Первую, русскую идею, вложенную в рыцарство, правильнее всего назвать перерукоположением дворянства. Император Павел Петрович, с его обостренными понятиями чести и долга, веры и верности, никак не мог согласиться, что голый факт принадлежности к высшему сословию ставит человека, действительно, выше всех. Екатерининскому дворянству, шляхетного, польского типа, в особенности нужна была орденовая, духовная прививка. Да и в дальнейшем Собакевич и Коробочка, Чичиков и Милюков, Ленин - были по паспорту дворянами, но какой прок России от их дворянства?»

«...Русский император лелеял мысль сгруппировать вокруг Мальтийского ордена все духовные и военные силы Европы, без различия сословия и вероисповедания, чтобы подавить движение, которое угрожало не только «престолам и алтарям», но также всему существующему порядку в мире. Кто знает, размышлял российский монарх, не суждено ли и сейчас этому Ордену объединить все лучшие элементы и послужить могучим оплотом против растлевающего движения? Помимо того Павла прельщали в Мальтийском орденое его традиции, рыцарский уклад и его мистическое направление, так отвечающее его собственному религиозному мировоззрению...»

«...Однако, Император Павел смотрел на Орден с его дворянскими установлениями не как на сословие или класс, а как на некоторое духовное начало, которое должно было приобщить к царству благородства и чести широкие народные массы и создать новую аристократию духа. С этой целью он всячески стремился облегчить доступ в Орден лиц недворянского происхождения, установив для них звание почетных кавалеров и награждая их мальтийскими крестами...»

8. «Псы и Убийцы»

Со сторонниками Павлу всегда было тяжело, а вот противников у него хватало. В трагический узел были переплетены деньги и антирусские интересы Англии, никчемные, алчные и привыкшие к халяве царедворцы, и, безусловно, бескомпромиссная темная сила, которую назовем прямо – «масоны». Я понимаю, что на страницах правильного журнала глаз колет слово, измусоленное на всяких премудковских форумах и на страницах не менее премудковских газеток, но из песни тех лет слово не выкинешь. Уже в то время это была реальная и смертельно опасная сила.

Петля вокруг Императора постепенно затягивалась, заговорщики работали по всем направлениям – от распространения слухов о сумасшествии Павла и провокаций от его имени до привлечения в заговор его детей – Александра и Константина. Возможно, из-за врожденного благородства и стремления видеть достойное даже там, где его и не было, а возможно, из-за тотального отсутствия тех, кто хотя бы в какой-то степени понимал истинный смысл затеянной Павлом революции, Павел не смог выполнить главного условия – новое государство должно устанавливаться новыми людьми, и вынужден был опираться на людей старого времени. Естественно, что заговорщики в несколько этапов провели полное окружение Императора своими людьми – к моменту убийства Император был в плотном кольце, и, не смотря ни на что, предчувствуя скорую развязку, лихорадочно метался в полном одиночестве, пытаясь сделать как можно больше.

Первоначальная идея заговорщиков – ославить Павла сумасшедшим и на этом основании лишить престола, установив над ним регентство Александра, была ими с течением скорого времени скорректирована – Император должен быть убит. В живых его оставлять было никак нельзя. Император обладал чувством буквально мистической ответственности за великое дело, которое он начал, от которого ни на шаг не отступил бы перед лицом смерти, что Павел и доказал в ночь убийства. Кроме того, авторитет и популярность Павла среди простых людей, среди солдат армейских и гвардейских полков, заранее обрекали на провал любой сценарий заговора, по единому слову Павла или любого верного человека на его защиту тут же бы поднялось несметное множество людей. Оставался один сценарий – убийство Императора и немедленное воцарения Александра, для чего его и втянули в заговор. Но распусканию слухов о сумасшествии, извращению приказов и сочинению басен, отводилось огромное значение на всех уровнях заговора. Приведем несколько примеров.

Считается историческим фактом, что на одном из парадов недовольный Павел отдал приказ полку

отправляться прямо с парада в Сибирь. На самом деле это не исторический факт, а историческая ложь врагов Павла I. Ни один из историков не смог установить название полка, которому Павел I отдал, будто бы, такой приказ.

Павел, не любил (мягко выражаясь) пьяниц. Однажды он заметил, сильно подвыпившего горожанина, идущего мимо дворца. Павел с неудовольствием заметил, что мол, так сильно напился, что прямо идти не может мимо царского дворца, да и шапку мог бы снять, уважение показать. Это было услышано кем надо, и через некоторое время Павел вдруг увидел, что во время сильного мороза перед Михайловским замком стоит толпа людей без шапок, ждут начала часов аудиенций у Императора.

- Почему это люди стоят без шапок? Сегодня же сильный мороз, — спросил Павел.

- По высочайшему повелению Вашего Императорского Величества.

- Никогда я этого не приказывал, — возразил Павел.

Известен случай, что Павел сильно негодовал, когда узнал о приказе, отданном от его имени об обязательной замене в Петербурге русской упряжи на немецкую.

В качестве несомненного доказательства сумасшествия Павла I приводят будто бы его приказ перекрасить все дома и заборы Петербурга полосами, в те цвета, в которые красились шлагбаумы. На самом деле этот приказ отдал Петербургский губернатор Архаров, правая рука организатора убийства Павла I — Палена.

«Все это падает на нашего доброго Императора, — писала Императрица Мария Федоровна про этот случай Нелидовой, - который и не думал отдавать подобного приказания, существующего, как я знаю, по отношению к солдатским будкам, но отнюдь не для частных домов. Архаров — негодяй».

Совершенно фантастична выдумка о желании Павла, вопреки им же созданному закону о престолонаследии, сделать наследником престола принца Вюртембергского.

В разряд наиболее «безумных» поступков Павла вошла ложь про «бесперспективный» поход казаков на Индию. Но основным автором проекта был Наполеон, а его бездарем в военном планировании назвать трудновато. В книге известного историка Е.В.Тарле «Наполеон» читаем, например: *«мысли об Индии никогда не оставляли Наполеона, начиная от Египетского похода и до последних лет царствования [...] После заключения мира с Россией Наполеон обдумывал пока в общих чертах комбинацию, основанную на походе французских войск под его начальством в южную Россию, где они соединились бы с русской армией, и он повел бы обе армии через среднюю Азию в Индию...»*

Ничего фантастического в идее похода в Индию

не было. Не надо забывать, что поход в Индию начался 27 февраля 1801 года, а через одиннадцать дней после его начала Павел I был убит заговорщиками, находившимися в тесной связи с английским правительством.

В исторической литературе усиленно доказывается, что поход не удался. На самом же деле поход был прекращен. Александр I, взошед на престол, немедленно послал приказ начальнику отряда, чтобы он вернулся обратно в Россию.

И так далее, и так далее про сумасшествие Императора - до бесконечности. В компанию были включены много фигур. Английский посол, сэр Чарльз Уитворт, который, узнав о сближении России и Франции, писал в Лондон: *«Император в полном смысле слова не в своем уме...»*

И тотчас слух о «безумии» Государя стал распространяться русскими друзьями посла. Н.П.Панин: *«Тирания и безумие»*, Бальбо – посол Сардинского королевства: *«Настоящее сумасшествие царя»*; С.Р.Воронцов: *«Правление варвара, тирана, маньяка»*; П.В.Завадовский: *«Зады Ивана Грозного»* и т.п. Результат: *«Глас Европы и всего ее народа (!!) слились в одном мнении, что не может долее царствовать сумасшедший».*

На последней стадии перед финалом глава заговора Пален начал игру ва-банк – распространение слухов, ложь, запугивание некоторых персон буквально до истерики было поставлено на поток. Сам Пален описывал свои дела так:

«Сперва Александр был, видимо, возмущен моим замыслом. Я не унывал, однако, и так часто повторял мои настояния, так старался дать ему почувствовать настоятельную необходимость переворота, возраставшую с каждым новым безумством, так льстил ему или пугал его насчет его собственной будущности, предоставляя ему на выбор или престол или же темницу и даже смерть, что мне, наконец, удалось пошатнуть его сыновнюю привязанность и даже убедить его установить вместе с Паниным и со мною средство для достижения развязки, настоятельности которой он сам не мог не сознавать. Но я обязан в интересах правды сказать, что великий князь Александр не соглашался ни на что, не потребовав от меня клятвенного обещания, что не станут покушаться на жизнь его отца. Я дал ему слово. Я не был так безрассуден, чтобы ручаться за то, что невозможно. Но нужно было успокоить угрызения его совести: я наружно согласился с его намерением, хотя был убежден в его невыполнимости...»

«Тогда, я придумал следующее. Я решил возбудить сострадание Павла к печальной судьбе офицеров, исключенных со службы... Я бросился к

Пален

его ногам. Он был не прочь от романтизма и через два часа двадцать курьеров были разсланы во все стороны, чтобы вернуть всех, кто был уволен или исключен со службы. Так были возвращены среди других, Беннингсен и Зубовы...»

С другой стороны:

«Действительно, — сообщает, например, Бернгардт, — среди тех, которые хорошо знали Палена, было распространено мнение, что он замышлял в случае неудачи переворота арестовать Великого Князя Александра вместе со всеми заговорщиками и предстать перед Павлом в роли его спасителя.»

Ясное дело — против такого подонка благородный Павел был бессилен. В Петербурге шла концентрация самой отпетой дворянской грязи, которой предстояло непосредственно участвовать в убийстве.

«Было до тридцати людей, — пишет А. Коцебу в своих мемуарах, — коим поочередно предлагали пресечь жизнь Государя ядом или кинжалом. Большая часть из них содрогались перед мыслью совершить такое преступление, однако, они обещали молчать. Другие же, в небольшом числе, принимали на себя выполнение этого замысла, но в решительную минуту теряли мужество.»

«Но отравление не было единственной опасностью, которая ему угрожала. На каждом вахт-параде, на маскараде, за ним следили убийцы. Однажды на маскараде в Эрмитаже, один из них, вооруженный кинжалом, стоял у дверей, которые

Зубов

через несколько ступенек вели в залу и ждал Государя с твердой решимостью, чтобы его убить».

Через британское консульство непрерывным потоком шло золото. В монографии Е.С. Шумигорского «Император Павел I» можно узнать некоторые подробности:

«Лопухин, сестра которого была замужем за сыном Ольги Александровны Жеребцовой, утвердительно говорил, что Жеребцова (любовница высланного Павлом I английского посла Уинтворта), получила из Англии уже после кончины Павла 2 миллиона (примечание - два миллиона!!! По тем временам деньги просто нереальные) рублей для раздачи заговорщикам, но присвоила их себе...»

Перед самым убийством к берегу пришвартовалась яхта, приписанная к британскому консульству и пользующаяся правом неприкосновенности. Яхта высадила нескольких неизвестных людей и осталась ждать, чтобы в случае провала эвакуировать их и еще нескольких «центровых» заговорщиков.

Павел вдруг понял, что он окружен. Он выслал посла Уинтворта, но время было упущено. Он вызвал к себе Аракчеева и Ростопчина, но было поздно. Даже личную охрану Императора несли уже не преданные ему конногвардейцы, а семеновцы, чьим шефом был Александр и куда были стянуты очень многие заговорщики, хотя и здесь солдаты были преданы Павлу. Несколько раз заговорщиками (через своих поделщиков — младших офицеров) среди

караульных солдат распускался слух – дескать, беда во дворце! И каждый раз солдаты сломя голову бежали спасать Императора. И каждый раз оказывалось, что тревога была ложная и с Павлом все в порядке. И в ночь убийства заговорщику Павлену было легче убедить (именем уже убитого Павла и предьявив участника заговора Александра) солдат и поручика Полторацкого, что и на этот раз все в порядке. А тревога была самая настоящая – не состоявший в заговоре поручик повел солдат Семеновского полка на выручку. Не успели.

Развязка наступила в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Толпа заговорщиков приблизилась к спальне. Между Императором и убийцами встали два камер-гусара, охранявшие двери в опочивальню и, не раздумывая обнажившие сабли. Одного из них убили, а другого тяжело ранили, но он вывернулся и бросился поднимать солдат. Потом лгали, что Павел якобы прятался от заговорщиков, но на самом деле он, проснувшись от криков и лязга сабель отбивавшихся камер-гусар, ждал развязки на месте, пока убийцы выносили двери.

Беннигсен обращается к Павлу с вопросом:

- Согласны ли Вы подписать отречение от престола?

Павел, естественно, отказывается.

- Ты не разговаривай! – кричит пьяный Зубов и бьет Павла. Павел отвечает ударом на удар, или, по другим утверждениям, отталкивает Зубова. Зубов бьет Императора золотой табакеркой в висок, и тут же на Павла бросается вся свора. Павел защищался до конца, его, забитого и полумертвого, задушили офицерским шарфом. Проблема – пришлось

поднимать с постелей двух живописцев из Академии Художеств, гримировать изуродованного Императора, чтобы показать его народу и войскам хотя бы издали. Согласно «официальной версии» Павел скончался «апоплексическим ударом». Не помогло. Солдаты и народ до конца не поверили. На следующий день небывалый конфуз случился в присутствии нового Императора. Александр показался войскам.

- Да здравствует император Александр! — крикнул один из заговорщиков, генерал Талызин. Солдаты стояли, не шелохнувшись. Братья Зубовы, убийцы, пытались разъяснить солдатам, почему они должны радоваться смерти Павла.

Угрюмое молчание было им ответом. Один поддатый офицер громко и радостно сказал, обращаясь к солдатам:

- Радуйтесь, братцы, тиран умер!

В рядах начался ропот. Ему отвечали:

- Кому как, нам неизвестно, а нам он был отец родной!

- Какое еще умер?! Убили злодеи!

На последних словах голос солдата дрогнул. По рядам как искра пробежала. Дальше произошло то, что, по словам очевидца, наверняка врезалось в память каждого присутствующего, включая Александра, до конца дней его. Солдаты, выстроившиеся для присяги, с ружьями «на плечо», оплакивали своего царя.

«В то роковое утро марта 12 дня 1801 года самый воздух, казалось, был наполнен чем-то жутким, и нечто пронзительное, бесконечно трагическое было в этих колеблющихся линиях иттыков над шеренгами плачущих гренадер...»

9. Заключение

Таким образом, еще в самом начале XIX века в России началась бескомпромиссная борьба, которая не затихает и по сей день по всей Европе. Да и не затихнет до полной победы одной из сторон – справедливого иерархического общества, построенного по принципу «каждому – свое» или дегенеративного стада, зараженного идеологией «свободы, равенства, братства». Сейчас мы прекрасно видим правоту императора Павла – до какой степени упадка и нравственной ущербности может дойти общество «равнения по низшим». Мы видим подтверждения предсказаний Императора насчет патологической нетерпимости этого больного социума к любым здоровым проявлениям – ненависти грязи и ущербности к чистоте и идеалу. Император Павел пережил обычную для личностей его масштаба трагедию – он намного опередил свое время, оказался непонятым никем, кроме врагов, которые не оставляют его в покое до сих пор, даже через 200 лет после того, как они его убили. Павел начал эту неравную борьбу практически в одиночку и погиб. Слепота тогдашнего общества позволила идеологам «равнения по низшим» орудовать практически без сопротивления еще сто с лишним лет.

Павлом была предпринята серьезная и продуманная до мелочей попытка создать тип государства, которое много позднее назовут фашистским, корпоративным, национал-социалистическим. Построить духовно-воинскую общеевропейскую организацию орденового типа для того, чтобы все европейцы, независимо от вероисповедания и сословия, могли, на основании личных данных и собственных заслуг, вступив в нее, объединенным фронтом преградить путь «равнению по низшим» - разве это не первая попытка создания СС? Непонятым Императором были выработаны духовные основы идеального общества – народное единство, «аристократизация» не по сословию, а по заслугам, иерархичность, культ воинской доблести, верности и самопожертвования – именно тот духовный стержень общества, которое много десятилетий спустя осуществило самую серьезную попытку сломать хребет идеологии «равнения по низшим». И разве современные НС продолжают борьбу не за то же общество?

Павел I, безусловно, достоин того, чтобы мы, национал-социалисты, нынешние продолжатели его дела, чттили его память. В ряду бесчисленных героев и мучеников, сражавшихся и погибших во имя очищения Европы от грязи «равнения по низшим» русский Император Павел I занимает одно из самых достойных мест, а по времени является буквально первопроходцем.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОЛИГОН

Мы продолжаем публиковать произведения наших читателей. Революционные откровения и искренние мысли тех, кто уже сегодня ведет бескомпромиссную борьбу с ненавистной Системой. Завтра про них напишут в криминальных сводках, а послезавтра... они войдут в историю. Но это будет потом. А сейчас загляните в глаза неистовым бестиям расовой войны. Быть может, они поняли что-то, что не дано понять многим их соотечественникам...

Умереть счастливым

Он сидел на корточках, закрыв глаза. Холодный, осенний, северо-западный ветер, через выбитую раму трепал дырявые занавески и грязный тюль. Холод пробирался медленно. Не смотря на разгрузку поверх толстого свитера. Рядом с ним, прислонившись к стене, стоял его верный друг – трофейный «калаш». Он оказался у него совсем недавно, но они уже сделали не мало славных дел. Усилившейся ветер принес запах гари, криков, мата, коротких очередей... Но это было уже в квартале отсюда. Удалявшаяся уличная суэта дала ему немножко времени на отдых и мысли... Перед тем как все закончится он решил перебрать в памяти, то с чего все началось...

... Обычный день после работы не предвещал ничего особенного. И все же... и все же какое-то напряжение присутствовало. Он витало в воздухе и, как будто, имело свой особый запах. Напряжение было везде. Во взглядах человечков, в их походке... Обычной усталости не было. Наоборот. Настроение было каким-то мистическим образом приподнято и бодрость. Придя домой, и, включив телевизор, он стал готовить завтрак. Экстренный выпуск новостей, наверное, должен был рассказать людишкам о мерах, которые принимает власть, дабы избежать последствий пост гиперинфляционного кризиса. Теперь на несколько пачек бумажек, можно было купить лишь коробок спичек... Но сегодня, взволнованная ведущая говорила, что людям нет повода для волнений и, что правительство вводит комплекс «чрезвычайных мер», дабы избежать массовых волнений. Это было уже интересно...

... Наследующий день из Сети он узнал, что во Владивостоке идут массовые драки с милицией и мигрантами. Похожая ситуация была и в Сибири. В Москве же «группой неизвестных» совершено разбойное нападение на милицейский патруль. Весь экипаж – казнен на месте...

... Через день, он недоуменно стоял около закрытой двери офиса, в котором работал. Почти все соседние офисы были также закрыты... как и большая часть государственных учреждений и частных магазинчиков... Очереди около банков и... гул недовольства, витающий в воздухе...

... Через несколько часов они ехали на дачу к одному из соратников, чтобы обсудить план действий. Усиленные патрули на въезде и выезде из города. Проверка документов. Досмотр. Едем дальше...

... На месте долго искали схрон. Долго ругались на товарища, перепутавшего место на пару метров. Тяжелые железные коробки, обернутые в целлофан, распаковываем уже дома. Слив масло и разложив детали на газетки, начинаем их собирать в единые механизмы, под тревожный треск приемника. Получив два «сорок-седьмых» и 2

«ТТ», приступаем к обсуждению плана. План – очень «прост». Если кратко то – умереть, забрав с собой как можно больше врагов и предателей Нации...

... Ему «повезло» больше остальных. Из семерых он остался один. Один, которому была дарована честь умереть последним...

Шла вторая неделя революционных событий. Из массовых волнений, погромов, городских боев и простых

поножовщин с унтерменьшами, все это переросло в грандиозный слом Системы. Значительную роль сыграли русские военные, которые через несколько дней беспорядков, узнав, что цепляющаяся за власть свора паразитов ввела в город чеченские батальоны для подавления восстания - перешли на сторону НС. Русские журналисты, которым первые три часа удавалось рассказывать правду... Угли вспыхнули и ничто не могло их уже потушить. А началось все с них и таких как он. В разных городах страны. День за днем, когда с автоматами, «Сайгами» и «Тиграми», когда просто с ножами, бросались они на врагов и псов режима. Такие как он – раскачали и зажгли пожар. Революционный пожар в молодых сердцах. Их действия находили все больше и больше поддержки и новых боевых товарищей. ... Сейчас он мог просто отдохнуть. Впервые

за две недели, он почувствовал себя безмерно уставшим, но...но, он был СЧАСТЛИВ. Он был счастлив и горд за то, что им удалось сделать. Впервые за долгое время он был ГОРД за свой народ. Он и его соратники сделали многое и, наверное, прошли через всё... Торжество Национал-социализма – было делом ближайших двух-трех дней. Он и такие, как он, приблизили этот день. Оставшись один, он с удвоенной силой и ненавистью рвал врагов. За НС! За Русь! ... У него была еще минута, может, две. Шальная пуля... мать её... Судя по всему, в селезенку...бля... кровь – темно-красная...как знамя НС, водрузившееся на Белом доме, словно, символизирующее жертвенность героев, ради будущего возрождения Нации...

...Он знал – победа как никогда близка и неотвратима. И от этого он был счастлив. Он умирал, улыбаясь. Предвкушение встречи с братьями и Вождем – не могло его не радовать и не вдохновлять.

...Последний раз он сделал усилие, чтобы, приоткрыв глаза, посмотреть на автомат. 19 маленьких зарубок, сделанных ножом на прикладе, украшали его... Они застыли рядом. Вместе. Два верных товарища. Памятники Человеческому СОВЕРШЕНСТВУ и несокрушимости Человеческой ВОЛИ...

Запах гари, залетавший через выбитые окна, символизировал крушение Эрэфии и начало крушения всей Системы. Цивилизация дегенератов содрогалась. Чеканя шаг, возвращался Национал-социализм. Возвращался, чтобы остаться навсегда и возродить Белую Цивилизацию!

Хороший человек

Про любовь...

Сначала мы просто встречались. Потом вместе жили. В общей сумме два года. Она и я. Она говорила, что любит меня. Я тоже. За два года было всякое. Как и у всех.

Потом в нашей жизни как-то незаметно образовалась трещина. Она говорила, что ей нужна «стабильность» и «уверенность в завтрашнем дне». «Уверенность» и «стабильность» - это когда есть на что намазать масло, есть куда съездить отдохнуть, посмотреть ток-шоу и сытно хрюкнув, вкусив очередной порции либеральных ценностей отправиться на боковую. Ну а потом дети и все такое... Не, я вовсе не противник института брака и семьи. Наоборот. Потом были разговоры, типа «что я буду делать, если тебя посадят», «я ведь еще так молода и красива»... Все шло к тому, чтобы я сделал выбор между, так сказать, «нами» и НС.

«Давай сделаем все как у всех нормальных людей». «Нормальных»... Выбор между «нормальным» и НС, был предрешен изначально. С того самого момента, когда золотое перо судьбы указало на меня, послав мне

откровение в виде «Mein Kampf». Я все понял и сказал как есть. Она ушла. Как человеку с другой планеты объяснить мои действия? Как объяснить логику? Ума не приложу. Но я сделал свой выбор и он единственно правильный. По-другому быть не могло. Вам странно? А мне наплевать. Я еще немного сидел на кухне. В душе было как-то... как-то *так*. Пусто, наверное. Но это лишь сегодня. Сегодня я позволю сиюминутным человеческим слабостям побыть рядом. Но только сегодня. Завтра я стану прежним. Мой дух – непобедим, моя воля – неукротима. Любовь и личная жизнь – лишь абзац в нашей книге судеб. Жизнь – борьба. Борьба – вежа и первооснова Человеческого бытия. Ступень на пути к Вселенной. Позволить слабостям овладеть тобой – преступно!

ТТ

Симптомы революции. Эпизод второй.

Как-то раз я возвращался домой посредством использования питерского метрополитена. Сев в полупустой вагон, я достал только что купленную книгу про русских НС патриотов времен 2-й Мировой войны. Красивая обложка, обилие полезной информации и замечательное иллюстрированное содержание. Я стал пролистывать книгу и через некоторое время дошел до иллюстраций. Отличные фотографии Адольфа, Генриха Гимлера, простых солдат, офицеров СС, обилие свастики и рун, все это приковало мое внимание и как оказалось не только моё.

Вдруг откуда не возьмись, нарисовалась жирная старуха, которая стала ядовито шипеть на меня. Как оказалось, этот кусок старческого маразма, соседствовал со мной по сиденью. Бабкино внимание привлекли также свастики, портреты Адольфа и прочие отличные атрибуты тех славных времен. Шипела и шипела, мне было наплевать. Но тут кусок маразма решил перейти к более активным действиям, направленных на борьбу с «сегодняшней коричневой чумой». :) Полоумная старушенция начала голосить на весь вагон и потянула свои скрюченные лапы к моей книге. Недостаток ума, рабское воспитание, пропаганда дегенератства сделали своё дело с этим объектом протекания биологических процессов в угасающем тельце и сознании.

Такого я терпеть не собирался. Для начала я потребовал убрать её грязные костлявые лапы с лика Адольфа, а потом, сопроводив ультротолерантным взглядом пообещал ей сиюминутное возвращения карательных отрядов в моем скромном лице. Безуспешно попытавшись поднять пассажиров на «борьбу с фашизмом», бабка вывалилась из вагона на ближайшей остановке.

Пребывая в небольшой растерянности, я уже было собрался продолжить чтение книги, но тут бабуля сидевшая прямо напротив меня встала, подошла ко мне положила руку на плечо и, наклонившись, уверенно сказала: «Мы за вас, мальчики. За вас...». Ободряюще улыбнувшись и подмигнув напоследок, бабуля вышла перед самым закрытием дверей.

Чего-чего, а подобного я, ну никак, не ожидал. Сказать, что мне было приятно – не сказать ни чего. К сожалению, оторопев от такого, я не нашелся что-либо ответить или хотя бы поблагодарить её за поддержку.

Русская бабуля, была явно постарше предыдущей ведьмы и явно застала те нелегкие времена. И то, что этой бабуле удалось сохранить ясность ума и адекватность восприятия происходящего – было вдвойне приятно и чуть было не растрогало меня.... :)))

Нынешний оккупационный режим, нещадно эксплуатирующий дивиденды и артефакты ВОВ, теряет свой контроль над паствой рабов и плебса. Переосмысление «официальной версии ВОВ» среди простого народа будет мощной оплеухой и плевком в рыло оккупантов. Теряя контроль, система выдает сбои и симптомы, надвигающейся для неё катастрофы. Вчера менты стали терять дубинки и оружие. Сегодня русские бабушки высказывают нам свою поддержку. Завтра, покрытая трупными пятнами, агонизирующая Эрэфия исчезнет в пламени огненного Рассвета. Падет под мощными и целенаправленными ударами Национал-социалистов!

Смех Судьбы

Когда ты последний раз смеялся? Над чем? Над расейскими юмористами, нет? Тогда, может над веселой командой КВН из РУДНа? По-моему, тот ниггер очень забавный, не так ли? Ну, конечно, над ним ты не смеялся, а смеялся над жидками из команды Пятигорск... Ну конечно... Эта баба с ушами, от одного ее вида можно оборжаться! И не говори, вообще...

Что? Когда я смеялся в последний раз? Да вот не давно, было дело...

Над чем можно посмеяться сегодня? Кто-то шуткнул, удачно ввернул словцо, над остреньким каламбуром и пр. Над сатириками, так осторожно задевающими власть в своих эссе. Да это просто очень смешно. Умереть можно. От смеха, конечно.

А какие у этих тварей ужимки. А как они раболепны. Как пытаются выставить себя такими смелыми и независимыми, обличающими пороки расейской общественности. Да, Петросян, сказал, ту шутку про трусы продавщицы, пол зала гоготало, вторая просто билась в истерике. «Тетя Соня» смешила всех своим коренным одесским акцентом,

лоснящиеся рожи в дорогих костюмах содрогались словно в конвульсиях и гоготали. Задорнов обозвал русских идиотами, весь зал плакал от смеха...

Я вот, что заметил. У Петросяна публика – обычное расейское быдло, живущее от зарплаты до зарплаты, любящие на досуге пропустить рюмашечку другую... У «тети Сони», публика холеная, лоснящаяся от жирных лиц. Рожи – кувшинные рыла... Человеческая блёвань, одним словом. Отбросы. Смрадный биологический кусок мяса с костями. Они смеются на себя? Хотя бы периодически? Меня тошнит от них. Ненавижу находиться с ними, ненавижу все, что с ними связано...

Я смеюсь редко. Тебе было жалко, когда рассказывали в СМИ об убийстве «таджикской девочки» (tm)? А «папу таджикской девочки» (tm) не было жалко? А я смеялся. Смеялся. Представляешь? Шли они, значит, с катка, в веселом расположении духа. Его отродья крутились вокруг него, а она, наверное, даже мороженое потребляла в этот момент. И тут они заходят, прикинь, к себе во двор, а там их накрывают. Хуячат ножами и трубами, а они

кричат, помогите, мол, мы просто герычем баражим...сами мы не местные, типа, просто поторгнем и уедем. Гыгы... По-моему, это очень смешно.

Или вот, помнишь, ниггер с белой шляхой шли... Подбежали стали ниггера хуярить, а он вырвался и с вилок в шею по «тапкам дал». Так им что прикажешь делать? Стали бабу его «русскую» хуярить... Она, наверное, была удивлена таким вниманием... Она, наверное, думала, что раз она «белая», то ее хуярить не будут... ха-ха... Дура!

По-моему это забавно. Псевдочеловеческая жизнь – смешна и ничтожна. Все их мысли и действия направлены на то, чтобы набить свое пузо, нахапать бабла, примерить красивое шмотье... Суета сует. Их Судьба смеется в твоём лице, когда ты берешь их соломинку жизни и держишь ее в своих руках. Вот так. Что появляется в их глазах? Понимание того, что это их последний миг жизни? **ЖИЗНИ?** Что надо было жить по-другому? **НЕТ!** Если бы. Я видел... Я видел, там ничего такого нет! Даже перед смертью в них ничего не меняется! Ничего человеческого в них нет. Наверное, потому, что они *уже* мертвые? От рождения? **ОТ ВЫРОЖДЕНИЯ!** А ты стоишь и читаешь в их глазах... страх. **СТРАХ!** Вот оно! Вот она Чечня, АД, Пекло! Здесь и сейчас! Твоя сраная жизнь зависит от меня! **ОТ МЕНЯ!** В такие моменты Человек, подобен Богу. От меня зависит твоя жизнь. Я – твой **РОК!** Я – твой **РОК!** Я – твоя **СУДЬБА!** Я – твоя **СУДЬБА!** Я – твоё **ПРОКЛЯТИЕ** и **ОСВОБОЖДЕНИЕ!** **ПРОКЛЯТЬЕ!**

Ну, что тебе разве не смешно? Ну, конечно, тебе сейчас не очень то смешно... Хотя бы ответил, что-нибудь, что ли... Ах, ну да... Черт! Как ты ответишь, если у тебя во рту пистолет... Ты, наверное, хочешь понять, зачем я тебе это все рассказал? Да? Все просто. *Не совсем, конечно.* Жить нужно, так, чтобы перед смертью ни о чем не жалеть...

Ты жалеешь...

Ты – умрешь.

Про «популизм»

Я понимаю, когда человек испытывает благоговейный трепет перед грандиозными личностями. Я способен снисходительно отнестись к поклоннику творчества какой-нибудь «звезды». Я не разделяю левых идей (считаю их красивой сказкой, которая физически не может быть претворена в жизнь), холоден к творчеству, например, группы Queen и брезгливо отношусь к пидарасам. И, тем не менее, людей, повесивших в своем кабинете или квартире портрет Ленина или гомосека Фредди Меркьюри, я могу хотя бы объяснить.

Но сейчас – в эпоху тотальной лжи и политических ничтожеств – видеть, как кто-нибудь размещает на стене своего помещения портрет действующего президента...!!! Это выше моих сил. Человек, способный без позывов к тошноте смотреть на этого лысеющего мальчика Вову, без устали пиздоболящего из телеэкрана в промежутках между раздачей островов Китаю, отъемом льгот и присвоением званий «героя России» новым бандитам в Чечне, вызывает во мне искреннее недоумение. Не хочется сразу думать, что такой человек – дурак и ничего вокруг не видит. Но что тогда?

А это, друзья мои, и есть обыкновенный «популизм»! И людей, которые вешают в своем коммерческом офисе (видимо, для задабривания налоговиков) или берущих с собой на оппозиционную демонстрацию (чтобы, наверное, ОМОНовцы не сильно били) портреты напрочь бессовестных представителей действующей власти иначе как «ПОПУЛИЗАМИ» не назовешь.

Помнится, меня мучило, когда униженные и обманутые владельцы домов в Южном Бутово (не забыли эту заварушку в Москве?) вывешивали на баррикадах, выстроенных на пути ОМОНа, рядом с иконами и рукописными плакатами – что бы вы думали? – портреты Путина. Чего больше было в этом жесте – жалкого раболепства перед властями, неубиваемой надежды на доброго «царя-батюшку» или обыкновенного долбобизма – не знаю.

А как мерзко это выглядит, когда такое влияние хвостом демонстрируют якобы оппозиционные политики... Обойдемся без примеров.

Иногда, наблюдая такие картины, я начинаю задумываться - а достойны ли эти люди

моей жизни, свободы, денег... да просто времени, в конце концов? Почему бы не жить ради себя (ну до тех пор, пока эта цивилизация вообще не рухнет) и перестать терзаться мыслями о судьбах соотечественников?

Бред? Конечно это бред. Слишком многое я ненавижу в этом мире, слишком чисты наши цели, чтобы такой выбор вообще хоть раз всерьез встал передо мной. Я знаю, что моё чувство долга непреклонно. Да и боремся мы не за этих ущербных тварей, называемых людьми, не за эту слякоть, привыкшую лишь жалостно хлопать, когда на нее презрительно наступают ногой, а за будущие поколения русских. Ведь народ – это пластилин. Понятно, что такова природа социума. Историю вершит активное меньшинство. А остальные... Что вылепишь из них, то и будет. И только упорной борьбой мы сможем завоевать право самим приняться за формирование из этой биомассы новой общности с гордым названием «Нация».

И все же, иногда так хочется схватить за грудки какого-нибудь вышеназванного персонажа и разбить ему голову портретом «любимого президента».

Я НЕНАВИЖУ ВАС, ПОПУЛИЗЫ !!!

Пусть вас унижают, грабят, и выкидывают из квартир властимущие царьки. Пусть вас больнее топчет ОМОН. Быть может, тогда из ваших голов будет выбита рабская покорность и тупорылая вера в то, что правда где-то там наверху все-таки есть.

Правда есть только у нас. И если среди сотни опущенных этой властью людишек окажется хотя бы один не смирившийся воин, я буду рад.

СТИХИ НАШИХ СОРАТНИКОВ

Во всех ранних номерах журнала мы давали в этой рубрике слово молодым НС-поэтам. Сегодня мы решили изменить устоявшейся традиции.

Сказано: «Будущее отбрасывает свою тень назад». Может, Гумилев был тенью Четвертого Рейха? Во всяком случае, никто еще, ни в какую эпоху, реально Гумилева не оценил. «Серебряный век русской поэзии» с Блоками и прочими Северянинами («ананасы в шампанском, ананасы в шампанском»)? Нет, Гумилев бежал от этого «серебряного века» в путешествия, а потом на Войну.

Большевики, которые его расстреляли в ЧеКа, по крайней мере, придали его образу трагическую завершенность в глазах потомков, избавив от возможности позорно помереть банально и ненасильственно («кто кончил жизнь трагически – тот истинный поэт»). Потом десятилетия забвения. После совка на какое-то время на Гумилева обратили внимание – как же, невинно убиен «кровавой гэбней». Но – его мировоззрение не вписывалось ни в совок, ни в современную россиянскую либеральщину.

Характерно, что пост-совки, доказывали – ни в каком заговоре Гумилев не участвовал, его просто шлепнули ни за что ни про что. Думается, что Николай Степанович в гробу (нет, не в гробу, в братской могиле) от этого переворачивался. Поставив его в один ряд со всякими Блоками, Северянинами и Волошиными (которых, странное дело, «кровавая гэбня» не расстреляла), его оскорбили сильнее, чем убившие его большевики. Совершенно понятно, что он участвовал в заговоре, потому что иначе ему, Гумилеву – как? Его поэзия, по его мнению – это эстетическое оформление агрессивного, воинственного, покоряющего взгляда на жизнь. А вовсе не рифмованное сопровождение декадентствующего болота и кусок хлеба для пиздоболов-литературоведов.

Представьте себе 60-е годы. «Оттепель», реабилитация «незаконно-репрессированных», возвращение «авторов из спецхрана», разоблачение «культы личности», и тэдэ и тэпэ. Город Ленинград. Дом Пионеров, литературный кружок, олимпиада сочинений школьников. Попадается «кураторам» сочинение какого-то парня «Творчество Николая Гумилева». Стоп, машина. Оттепель оттепелью, но реакция немедленная – кружок разогнали, руководителей уволили, олимпиаду запретили, у парня были серьезные проблемы в школе. Он оправдывался – вон Мальденштам такую махровую антисоветчину писал, а его только что медом не обмазывают, а Гумилев вроде как и ни одного антисоветского стихотворения-то не написал, в чем дело? Но «куратор» в том кто что писал разбирался и обосновал свои репрессии так: *«Итак, работа защищает «талантливого» и «масштабного» поэта Гумилева, а заодно с ним буржуазный мир, контрреволюцию, ницшеанскую философию, а, следовательно, и фашизм косвенно».*

Интересно, что первые большевики (отморозки и пассионарии, вынырнувшие во время революции), те самые, которые его расстреляли, агрессоры и завоеватели, относились к Гумилеву с пониманием и пытались адаптировать его для своего молодого зубастого государства (его «Капитанов», например): *«Да... Этот ваш... Гумилев... знаете, шикарно умер. Я слышал из первых рук. Улыбался, докурил папиросу... Фанфаронство, конечно. Но даже на ребят из особого отдела произвел впечатление. Пустое молодчество, но все-таки крепкий тип. Мало кто так умирает. Что ж - сваял дурака. Не лез бы в контру, шел бы к нам, сделал бы большую карьеру. Нам такие люди нужны»* - сказал некий С.П.Бобров - «сноб, футурист и кокаинист, близкий к ВЧК и вряд ли не чекист сам». Или вот, тоже про Гумилева: *«Не мир, но меч! В частности, у*

художников империалистической буржуазии должны заимствовать художники советской страны их настоящую готовность к войне, их умение находить горячие и пламенные слова для идущих в бой бойцов».

Попытки адаптировать дух Гумилева для агрессивного советского государства предпринимали такие ранне-советские идеологи «литературного фронта» как В.М.Саянов, И.А.Оксенов, А.П.Селивановский («Гумилев учил свое социальное поколение не только жить и властвовать, но и умирать, не бояться смерти как «старый конкистадор»). При этом Селивановский прямо называет Гумилева «русским фашистом».

Гумилева выбрали для... эстетического олицетворения демонических сил контрреволюции, противостоящих большевикам, придания им какой-то... ну... дьявольской зловещности что-ли, что-то вроде использования шикарных черных мундиров в «17 мгновениях весны». Что, согласитесь, тоже некое признание. Вот несколько примеров (сейчас кое-кто из авторов еще на слуху, а кое-кто уже забыт давно, это неважно, имена не интересны, интересна тенденция), где враги большевиков – белогвардейцы, бандиты, заговорщики и террористы читают и цитируют не кого-нибудь, а Гумилева:

Комиссар: Вы можете мне ответить прямо: как вы относитесь к нам, к советской власти?

Командир (сухо и невесело): Пока спокойно. (Пауза). А зачем, собственно, вы меня спрашиваете? Вы же славитесь умением познавать тайны целых классов. Впрочем, это так просто. Достаточно перелистать нашу русскую литературу, и вы увидите.

Комиссар: Тех, кто «бунт на борту обнаружив, из-за пояса рвет пистолет, так, что сыпется золото с кружев, с розоватых брабантских манжет». Так?

Командир (задетый): Очень любопытно, что вы наизусть знаете Гумилева...»

«Недоучившийся гимназист Витька Интеллигент происходил из богатой купеческой семьи. Еще юношей он свел знакомство с преступным миром, усвоил воровской жаргон, посещал притоны. Внешний лоск и некоторая начитанность сначала вызывали там враждебное недоумение, а потом снискали к нему уважение и доброжелательный интерес. И часто где-нибудь в воровском притоне или в курильне опиума Виктор проводил целые ночи в обществе громил, карманников и проституток. Он жадно выслушивал рассказы о их похождениях, при нем происходил дележ барышей, при нем обсуждались и выработывались планы новых преступлений. Иногда Виктор читал стихи. Мечтательно запрокинув голову, он нараспев читал Гумилева.

Читал он хорошо. Тогда в душной подвальной комнате становилось тихо... лихие налетчики, серьезные, молчаливые «медвежатники», убийцы с немигающим взглядом, их намалеванные подруги жадно внимали певучей музыке стихов...»

«Я - один. А где все те, кто в трудную минуту спасал свои сундуки, кто пьянствовал без просыпу, кто рылся в барахле расстрелянных, кто поменял первородство и честь на чечевичную похлебку из большевицкого котла? Я был всегда другим. Да, был другим. Меня поразили когда-то слова: «Я злюсь, как идол металлический среди фарфоровых игрушек». Это было верно, это была истина, истина моя и горстки таких, как я. Ваши друзья расстреляли автора этих строк, но, вспоминая те кисельные души, из-за которых все погибло, я и сегодня тот самый металлический идол, идол кованный, идол мятый, битый, катанный, но живой и с живой надеждой...»

Потом, перед войной, уже писали в учебнике для студентов-филологов («Русская литература XX века» (1939): «...агрессивные устремления нашли свое воплощение в поэзии Гумилева. Гумилев прославлял ницшеанскую «мораль сильных», воинствующих аристократических индивидуалистов, агрессивных людей, «расу завоевателей древних», командиров...» или «Гумилев... «не думающий» империалистический конкистадор, прямолинейный и последовательный в своих агрессивных стремлениях... твердолобый консерватизм..., расовая гордость..., воинствующий патриотизм...» (Волков А.А. Поэзия русского империализма. М., 1935. С. 186, 143) Или «...Из творчества Н.Гумилева может сделать поучительнейшие выводы любой социолог, публицист, любой вздумчивый читатель, интересующийся процессом роста и консолидации идеологии фашизма...» (Ермилов В.В. О поэзии войны // На литературном посту. 1927)

Во время войны, стихи Гумилева, естественно, не могли не быть востребованными. Они печатались, и по некоторым свидетельствам, распространялись среди солдат русских добровольческих частей. В предисловии одного из изданий составитель писал: «Сейчас, когда все подлинно русские люди и по ту и по эту линию фронта с нетерпением ждут гибели ненавистного большевизма, когда приходит время решительной борьбы за Новую Россию, стихи Николая Гумилева звучат для нас с новой силой. Нам дорога мужественная поступь его зрелого стиха, смелое разрешение лирического сюжета и, прежде всего, его постоянный, страстный призыв к дерзновенному героизму». (Гумилев Н.С. Избранные стихи. Одесса, 1943. С. 3)

А вот после войны уже некому было пытаться адаптировать агрессию Гумилева, потому что

исчезли «романтики революции», а полезло жопоголовое номенклатурное быдло, которое просто по природе своей не могло воспринять Гумилева. И если в изданиях для всяких спецов еще мелькали упоминания о нем, хотя и непременно с упреками в «уходе от современности, культе силы, восхвалении волевого начала и «сильного человека», то в школьных учебниках, например, имя Гумилева в последний раз упоминалось в 1954 году (оболгали его там по полной программе, но хоть упомянули). А потом – все. Не было никакого Гумилева. Точка. Особенно бдительно следили, чтобы Гумилев не попался на глаза молодежи – это и вышеприведенная история про разгром литературного кружка школьников и, например, история об изъятии тиража и переверстке сборника издательства «Просвещение» «Три века русской поэзии» (1968). Или – вот тоже, из воспоминаний: *«Сейчас смешно вспоминать, но впервые на беседу с «их» сотрудником я попал из-за Гумилева. В конце 60-х девятиклассником заказал в юношеском зале Ленинской библиотеки его книги и тут же очутился в укромной комнатке по соседству. Очень пытливым молодой человек интересовался: а зачем и для чего мне, комсомольцу, нужны какие-то*

«Капитаны» расстрелянного антисоветчика? Беседовали долго. Книг так и не дали...»

Потом наступила Эпоха «всеобщей разрешилочки», когда можно печатать Гумилева, как можно, например, показывать по телику Борю Моисеева. Но чужд Гумилев этой эпохе еще более, чем огненной эпохе «комиссаров в пыльных шлемах», которая его убила. С другой стороны, в стихии молодого русского Национал-Социализма, думается, впервые за многие десятилетия, Гумилев обрел своих первых читателей. Только сейчас на сцену выходят люди, для которых писал Гумилев, выходят не как отдельные герои и отморожки, а как сила, желающая агрессивную воинственную молодость сделать основой национального мировоззрения. Вот спросят у тебя, товарищ, изложи-ка лаконично и красиво сущность НС, чего вы там хотите? Можешь смело отвечать словами Гумилева: *«И мечтаю я, чтоб сказали о России, стране равнин: Вот страна прекраснейших женщин и отважнейших мужчин»*. А разве нет?

Реально Гумилева оценят и воздадут ему по заслугам в государстве, где одним из символов будет памятник Дмитрию Боровикову на высоченном кургане (возможно, на месте храма Васьки-Дурачка).

«Мне с трудом верится, чтобы человек, который каждый день обедает и каждую ночь спит, мог вносить что-нибудь в сокровищницу культуры духа. Я буду говорить откровенно: в жизни у меня пока три заслуги - мои стихи, мои путешествия и моя война».

«...Я часто думал с тех пор о глубокой разнице между завоевательным и оборонительным периодами войны... Наступать - всегда радость, но наступать по неприятельской земле - это радость, удесятеренная гордостью. Эти шоссейные дороги, разбегающиеся в разные стороны, эти расчищенные, как парки, рощи, эти каменные домики с красными черепичными крышами наполнили мою душу сладкой жаждой стремления вперед, и так близки показались мне мечты Ермака, Перовского и других представителей России завоевывающей и торжествующей...

Мы прикрывали общий отход и перед носом немцев поджигали все, что могло гореть: хлеб, сарай, пустые деревни, помещичьи усадьбы и дворцы. Да, и дворцы!... весело отступали, поджигая деревни, стога сена и мосты, изредка перестреливаясь с наседавшими на нас врагами и гоня перед собой отбившийся от гуртов скот. В благословенной кавалерийской службе даже отступление может быть веселым...

...Слушая, я все время внимательно смотрел на рассказчика. Он был высокий, стройный и сильный, с правильными чертами лица, с твердым взглядом и закрученными русыми усами. Говорил спокойно, без рисовки, пушкински ясным языком... И я думал, как было бы дико видеть этого человека за плугом или у рычага заводской машины. Есть люди, рожденные только для войны, и в России таких людей не меньше, чем где бы то ни было. И если им нечего делать «в гражданстве северной державы», то они незаменимы «в ее воинственной судьбе», а поэт знал, что это — одно и то же...»

Николай Гумилев

Моим читателям

Старый бродяга в Аддис-Абебе,
 Покоривший многие племена,
 Прислал ко мне черного копьеносца
 С приветом, составленным из моих стихов.
 Лейтенант, водивший канонерки
 Под огнем неприятельских батарей,
 Целую ночь над южным морем
 Читал мне на память мои стихи.
 Человек, среди толпы народа
 Застреливший императорского посла,
 Подошел пожать мне руку,
 Поблагодарить за мои стихи.

Много их, сильных, злых и веселых,
 Убивавших слонов и людей,
 Умиравших от жажды в пустыне,
 Замерзавших на кромке вечного льда,
 Верных нашей планете,
 Сильной, весёлой и злой,
 Возят мои книги в седельной сумке,
 Читают их в пальмовой роще,
 Забывают на тонущем корабле.

Я не оскорбляю их неврастенией,
 Не унижаю душевной теплотой,
 Не надоедаю многозначительными намеками
 На содержимое выеденного яйца,
 Но когда вокруг свищут пули
 Когда волны ломают борта,
 Я учу их, как не бояться,
 Не бояться и делать что надо.

И когда женщина с прекрасным лицом,
 Единственно дорогим во вселенной,
 Скажет: я не люблю вас,
 Я учу их, как улыбнуться,
 И уйти и не возвращаться больше.
 А когда придет их последний час,
 Ровный, красный туман застелит взоры,
 Я научу их сразу припомнить
 Всю жестокою, милую жизнь,
 Всю родную, странную землю,
 И, представ перед ликом Бога
 С простыми и мудрыми словами,
 Ждать спокойно Его суда.

***

Христос сказал: убогие блаженны,
 Завиден рок слепцов, калек и нищих,
 Я их возьму в надзвездные селенья,
 Я сделаю их рыцарями неба
 И назову славнейшими из славных...
 Пусть! Я приму! Но как же те, другие,
 Чьей мыслью мы теперь живем и дышим,
 Чьи имена звучат нам, как призывы?
 Искупят чем они свое величье,
 Как им заплатит воля равновесья?
 Иль Беатриче стала проституткой,
 Глухонемым — великий Вольфганг Гете
 И Байрон — площадным шутком... о ужас!

На Северном Море

О, да, мы из расы
 Завоевателей древних,
 Взносивших над Северным морем
 Широкий крашенный парус
 И прыгавших с длинных стругов
 На плоский берег нормандский —
 В пределы старинных княжеств
 Пожары вносить и смерть.

Уже не одно столетье
 Вот так мы бродим по миру,
 Мы бродим и трубим в трубы,
 Мы бродим и бьем в барабаны:
 — Не нужны ли крепкие руки,
 Не нужно ли твердое сердце,
 И красная кровь не нужна ли
 Республике иль королю? —

Эй, мальчик, неси нам
 Вина скорее,
 Малаги, портвейну,
 А главное — виски!
 Ну, что там такое:
 Подводная лодка,
 Плавучая мина?
 На это есть моряки!

О, да, мы из расы
 Завоевателей древних,
 Которым вечно скитаться,
 Срываться с высоких башен,
 Тонуть в седых океанах
 И буйной кровью своею
 Поить ненасытных пьяниц —
 Железо, сталь и свинец.

Но все-таки песни слагают
 Поэты на разных наречьях,
 И западных, и восточных;
 Но все-таки молят монахи
 В Мадриде и на Афоне,
 Как свечи горя перед Богом,
 Но все-таки женщины грезят —
 О нас, и только о нас.

Конквистадор

От дальних селений,
 Сквозь лес и овраги,
 На праздник мучений
 Собрались бродяги.

Палач приготовил
 Свой молот зловецкий,
 И запаха крови
 Возжаждали клещи.
 И пел конквистадор,
 Привязан у пальмы:
 «До области ада
 Извели даль мы.

Вот странные воды,
Где смертный не плавал,
Где, Рыцарь Невгоды,
Скитается Дьявол.

А дальше не будет
Ни моря, ни неба,
Там служат Иуде
Постыдные требы.

Но пелись баллады
В вечерних тавернах,
Что ждет Эльдорадо
Отважных и верных.

Под звуки органа
Твердили аббаты,
Что за морем страны
Так дивно богаты.

И в сонных глубинах
Мы видели город,
Где алых рубинов
Возносятся горы».

А пламя клубилось
И ждал конкистадор,
Чтоб в смерти открылось
Ему Эльдорадо.

Ода Д-Анунцио

Опять волчица на столбе
Рычит в огне багряных светов...
Судьба Италии — в судьбе
Ее торжественных поэтов.

Был Августов высокий век,
И золотые строки были:
Спокойней величавых рек
С ней разговаривал Вергилий.

Был век печали; и тогда,
Как враг в ее стучался двери,
Бежал от мирного труда
Изгнанник бледный, Алитьеры.

Униженная до конца,
Страна, веселием объята,
Короновала мертвеца
В короновании Торквата.

И в дни прекраснейшей войны,
Которой кланяюсь я земно,
К которой завистью полны
И Александр и Агамемнон,
Когда все лучшее, что в нас
Таилось скупое и сурово,
Вся сила духа, доблесть рас,
Свои разрушило оковы —

Слова: «Встает великий Рим,

Берите ружья, дети горя...»
— Грозней громов; внимая им,
Толпа взволнованнее моря.

А море синей пеленой
Легло вокруг, как мощь и слава
Италии, как щит святой
Ее стариннейшего права.

А горы стынют в небесах,
Загадочны и незнакомы,
Там зреют молнии в лесах,
Там чутко притаились громы.

И, конь встающий на дыбы,
Народ поверил в правду света,
Вручая страшные судьбы
Рукам изнеженным поэта.

И всё поют, поют стихи
О том, что вольные народы
Живут, как образы стихий,
Ветра, и пламени, и воды.

Предсмертное стихотворение

(по слухам, обнаружено на стене камеры, из которой Гумилева увели на расстрел. Написано было кровью. Правда или нет? Ясное дело, правда. Это ж Гумилев, это не какой-нибудь Никита Михалков или там Натэлла Болтянская (не к столу будет сказано), верно? Так что считаем это историческим фактом — это стихотворение Гумилев писал своей кровью на стене камеры в ночь перед расстрелом.)

В час вечерний, в час заката
Каравеллою крылатой
Проплывает Петроград...
И горит на рдяном диске
Ангел твой на обелиске,
Словно солнца младший брат.

А у нас на утлой лодке
Только синие решетки
Перекрещенных штыков.
Где лобзавший руку дамам
Низко кланяется хамам -
Видно, жребий наш таков.

Я не трушу, я спокоен,
Я - поэт, моряк и воин,
Не поддамся палачу.
Пусть клеймит клеймом позорным -
Знаю, сгустком крови черным
За свободу я плачу.

Но за стих и за отвагу,
За сонеты и за шпагу -
Знаю - город гордый мой
В час вечерний, в час заката
Каравеллою крылатой
Отвезет меня домой.

Краткая биографическая справка

Николай Гумилев родился 3 апреля 1886 года в Кронштадте, в семье военно-морского врача. Скоро семья переезжает в Царское Село, а в 1900 году Тифлис. В 1902 году в газете «Тифлисский листок» опубликовано первое стихотворение Николая Гумилева «Я в лес бежал из городов...» В 1905 году – первый стихотворный сборник «Путь Конквистадоров». Учится Гумилев плохо-средне, что, в общем, характерно для многих талантливых людей, время посвящает не гимназии, а стихам и гулянкам. В мае 1906 года Гумилев заканчивает гимназию и едет в Париж, там слушает лекции по литературе и живописи в Сорбонне, начинает издавать русский литературный журнал. В перерывах – путешествует и оттягивается: «...две недели прожил в Крыму, неделю в Константинополе, в Смирне имел мимолетный роман с какой-то гречанкой, воевал с апапами в Марселе и только вчера очутился в Париже» (письмо). В 1908 году возвращается в Россию, начинает участвовать в издании журнала «Аполлон». В 1910 году женится на поэтессе Анне Горенко. Осенью этого года отправляется в путешествие в Абиссинию: «Я побывал в Абиссинии три раза, и в общей сложности я провел в этой стране почти два года. Свое последнее путешествие я совершил в качестве руководителя экспедиции, посланной Российской Академии наук». В Музее Антропологии и этнографии очень высоко оценили собранные Гумилевым материалы и фотографии, которые он передал в музей.

Потом – поездка по Италии и активная деятельность на литературном фронте. После начала Мировой войны Гумилев идет добровольцем на войну – 24 августа зачисляется вольноопределяющимся в уланский гвардейский полк («Войну он принял с простотою современной, с прямолинейной горячностью. Он был пожалуй, одним из тех немногих людей в России, чью душу война застала в наибольшей боевой готовности»). Практически сразу попадает на фронт – в Прусский поход. Награждается двумя Георгиевскими крестами за храбрость в бою («ордена свои он получил за нечто, совершенное на коне, и почти всю войну провел в седле, а по ночам кричал во сне: «По коням!»). В 1917 году переводится на Месопотамский фронт, затем в Русский корпус во Францию. В 1918 переводится на Персидский фронт, но вместо этого через Лондон возвращается в Россию. Интересные моменты – в Лондоне Гумилев познакомился и подружился с Честертоном (автором строк: «Если мы мечтаем о новой цивилизации, мы должны устранить людей, для нее не подходящих») и провел несколько встреч с Лоуренсом Аравийским, известным мастером диверсионных действий и партизанской войны. С 18 года Гумилев в Совдепии. Помимо литературной деятельности, видимо, была и другая – по разным свидетельствам и воспоминаниям, по слухам и смутным оговоркам в мемуарах разных персонажей, Гумилев занимался и вербовкой добровольцев в боевые организации, и пропагандой, налаживанием контактов с боевиками Савинкова и вообще всякими делами, которые в официальных кратких биографиях не упоминаются. Видимо, с Лоуренсом Аравийским Гумилев встречался все-таки не просто так. И не верится, если честно, что кипучая натура Гумилева оставалась спокойной в такое прекрасное для пассионариев время, как Революция. 3 августа 1921 года Гумилев был арестован по делу «Таганцевской группы», Дело тоже довольно темное – по одним свидетельствам Гумилев был вообще не при делах, по другим – должен был возглавлять ударный отряд из завербованных им офицеров и после переворота принять командование Петроградским военным округом. Сидел Гумилев с комфортом, беседовать с ним приезжали всякие большевистские интеллектуалы, спорили с ним насчет мироздания, обсуждали Макиавелли, просили почитать стихи, играли в шахматы, и вообще занимались с ним не простые люди, всяких вертухаев к нему на пушечный выстрел не подпускали. Так что Гумилев мог бы дополнить первую часть стихотворения «Мои читатели» словами: «Люди, которые меня убили, спорили со мной о мироздании и просили читать им мои стихи». Видимо, его все-таки хотели «перековать» («ссучить»). Не вышло. 24 августа имя Николая Гумилева внесено в список приговоренных к расстрелу (61 человек) по делу «Таганцевского заговора». Точная дата исполнения приговора неизвестна (некоторые исследователи называют ночь 24 на 25 августа). Предполагаемое место расстрела – Охтинский пустырь близ села Бернгардовка под Петербургом.

P.S. Интересная аналогия с современностью – операции чекистов против «таганцевцев» и «сенежцев» (еще одна боевая группа, пытались координировать свои действия с таганцевскими) назывались «Вихрь». («Вихрь-Антиэкстремист»? :))

Отчет соратника N о происшествии 25 октября на антифашистском митинге против проведения «Русского марша»

Неслыханное происшествие случилось 25 октября на Горбатовом мосту возле здания правительства эРэФ. Объединенные силы левых активистов из АКМ и голубого братства решительно выступили против Русского марша.

Они стояли гордо, подняв ввысь радужные педерастические знамена. Казалось бы ничто не спасет презренных фашистов от гнева боевого анального воинства.

Но, чу! На горизонте появились они - подонки,

негодяи и просто грубые мужланьы - соратники НСО и Формат18.

Нет, не сломлены оказались гордые антифашисты тем дождливым днем. Грозно раздался глас оратора через мегафон, призывавший милицию сплотить ряды и не допустить провокаций. Бескомпромиссно из-за спин ОМОНа все 40 человек антифашистов смотрели в глаза 8-рым нацистским бандитам. Принципиально и с чувством собственного достоинства прилег на асфальт рядовой антифашист, после удачно проведенного удара челюстью в кулак подлому скинхеду.

И потом уже с осознанием выполненного долга

